

П Р А В О

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1900 г.

№ 42.

Воскресенье 15 октября.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревскаго и при ближайшемъ участіи: *И. В. Гессена, О. О. Грузенберга, прив.-доц. А. И. Каминка, В. Д. Набокова проф. Л. И. Петражицкаго и прив.-доц. В. М. Устинова.*

Содержаніе: 1) Административное усмотрѣніе. Н. И. Лазаревскаго.—2) Къ вопросу о сліянніи торговаго права съ гражданскимъ. Проф. П. П. Цитовича. 3) По поводу дѣла Ульрихъ и Грюнбергъ. В. Д. Набокова. 4) Судебные отчеты: Засѣданіе угол. касс. деп. Пр. Сената 10 октября. 5) Хроника. 6) Юридическія общества: I. С.-Петербургское. II. Казанское. 7) Библиографія: I. Вѣстникъ Права 1900 г. №№ 4—7. II. А. И. Пыпинъ. Историческіе очерки. Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I. В. А. Мясотина. 8) Судебно-административная практика. 9) Отвѣты редакціи. 10) Справочный отдѣлъ.

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Напечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу за годъ — 10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и нерабочихъ дней.

Административное усмотрѣніе.

(Окончаніе ¹⁾.)

Наше законодательство не знаетъ термина дискреціонная власть или дискреціонныя полномочія. Изрѣдка встрѣчается, повидимому, соответствующій этому терминъ „усмотрѣніе“, но что именно обозначается этимъ словомъ, и каковъ именно характеръ тѣхъ полномочій, пользованіе которыми законъ предоставляетъ „усмотрѣнію“ того или другого должностнаго лица, этого дѣйствующіе законы не опредѣляютъ. Общій характеръ дискреціонныхъ полномочій, каковымъ онъ рисуется по русскому праву, пришлось бы выводить изъ совокупности всѣхъ относящихся сюда законодательныхъ постановленій. На сколько намъ извѣстно, такая работа еще никому не удавалась, и вопросъ объ общемъ характерѣ и юридической конструкціи дискреціонныхъ полномочій по русскому праву долженъ еще считаться въ значительной степени открытымъ.

Несомнѣнно однако, что по общей своей постановкѣ дискреціонная власть, какою она рисуется по русскому праву, представляетъ существенныя отличія отъ дискреціонной власти напр. по законодательствамъ австрійскому или прусскому. Эти законодательства при самомъ учрежденіи административныхъ судовъ разрѣшили имъ входить въ разсмотрѣніе правиль-

ности распоряженій, изданныхъ въ предѣлахъ дискреціонной власти того или иного правительственнаго органа, лишь съ точки зрѣнія того, былъ-ли въ наличности тотъ фактической составъ, которымъ законъ обуславливаетъ пользованіе даннымъ дискреціоннымъ полномочіемъ. Входитъ же въ какомъ бы то ни было отношеніи въ разсмотрѣніе существа подобнаго рода административныхъ распоряженій, какъ мы уже указывали ¹⁾, въ Австріи законъ 22 октября 1875 г. запретилъ совершенно ²⁾, въ Пруссіи же это разрѣшается лишь въ нѣкоторыхъ, точно въ самомъ законѣ указанныхъ случаяхъ ³⁾.

Наше законодательство не заключаетъ въ себѣ никакого общаго запрещенія обжаловать въ общемъ порядкѣ и тѣ распоряженія администраціи, которыя относятся къ области, вполнѣ предоставленной ей усмотрѣнію. Молчаніе закона по этому вопросу ставитъ нашу практику въ довольно затруднительное положеніе. Иногда, какъ мы увидимъ ниже, Сенатъ отказывается входить въ разсмотрѣніе по существу обжалованнаго административнаго распоряженія, коль скоро убѣждается, что оно было принято въ предѣлахъ, предоставленныхъ свободному усмотрѣнію даннаго органа. Иногда же это отсутствіе запрещенія Сенату входить въ размо-

¹⁾ „Право“ № 41, стр. 1097.

²⁾ Такое же общее запрещеніе существуетъ и въ Виртембергѣ, Ваденѣ и Гессенѣ.

³⁾ Georg Meyer. Verwaltungsrecht I изд., томъ I, стр. 37.

¹⁾ См. „Право“ № 41.

трянніе подобныхъ административныхъ распоряженій толкуется нашею практикою въ томъ смыслѣ, что наличность дискреціоннаго элемента отнюдь не можетъ служить основаніемъ для совершеннаго изъятія дѣла изъ надзора Сената. Только это послѣднее толкованіе можетъ быть признано соответствующимъ общему положенію Сената въ системѣ нашихъ государственныхъ установленій.

Различіе въ отношеніяхъ Правит. Сената и прусскаго и австрійскаго административныхъ судовъ къ дискреціоннымъ полномочіямъ можно было бы формулировать такъ: тамъ административные суды были созданы въ то время, когда у администраціи существовали уже извѣстные полномочія, и этимъ судамъ были предоставлены права только такого надзора, который по существовавшему въ то время понятіямъ казался нужнымъ или возможнымъ. У насъ же всѣ органы современной администраціи съ самаго своего появленія оказывались въ положеніи, признававшемся, въ принципѣ по крайней мѣрѣ, іерархически подчиненнымъ Сенату; тотъ фактъ, что мало по малу подчиненіе въ порядкѣ управленія принимало форму подчиненія въ порядкѣ надзора, не измѣнилъ того основнаго принципа, что Сенату подчинены всѣ установленія и всѣ дѣла, специальными законами отъ того не изъятые. Поэтому умолчаніе закона о томъ, можно ли приносить Сенату жалобы на неправильное пользованіе подчиненными ему органами предоставленными имъ дискреціонными полномочіями, имѣеть тотъ смыслъ, что принесеніе такихъ жалобъ закономъ разрѣшается.

Несмотря на несомнѣнность этого положенія, когда въ Пр. Сенатъ начинаютъ постуцать жалобы на неправильное пользованіе администраціей предоставленными ей дискреціонными полномочіями, то, на сколько объ этомъ можно судить по крайне скуднымъ и случайно доходящимъ до свѣдѣнія юристовъ-теоретиковъ свѣдѣніямъ о дѣятельности Сената, по каждому данному роду дѣлъ подобныя жалобы ставятъ Сенатъ въ довольно затруднительное положеніе.

Сенатъ, вообще относящійся весьма осторожно къ дискреціоннымъ полномочіямъ администраціи, въ особенности носящимъ политическій характеръ по каждому новому роду дѣлъ обыкновенно начинаетъ съ того, что признаетъ дѣйствія администраціи, коль скоро они не выходили изъ предѣловъ ея дискреціонной власти, не подлежащими контролю Сената. Но мало по малу невозможность и неправильность такой точки зрѣнія становится очевидною, и тогда Пр. Сенатъ весьма часто начинаетъ проводить въ своихъ рѣшеніяхъ взгляды, тождественные съ французской теоріей *détournement de pouvoir*.

Типичнымъ примѣромъ отношенія Пр. Се-

ната къ дискреціоннымъ полномочіямъ администраціи можетъ служить ст. 158 уст. ценз. и печати. Статья эта постановляетъ, что желающіе завести типографію должны получить на то разрѣшеніе губернатора; при этомъ законъ нигдѣ не опредѣляетъ, чѣмъ должны руководиться губернаторы, выдавая подобныя разрѣшенія или отказывая въ нихъ. Въ 1872 г. нѣкто обратился въ Пр. Сенатъ съ жалобою на то, что ему отказано было въ разрѣшеніи на открытіе типографіи. Пр. Сенатъ, „принимая во вниманіе, что разрѣшеніе на открытіе типографій предоставлено по дѣйствующимъ законамъ усмотрѣнію губернскаго начальства, не нашелъ законнаго основанія для отмены постановленія“ объ отказѣ въ выдачѣ разрѣшенія¹⁾. Еще въ 1885 г. Сенатъ оставилъ безъ послѣдствій жалобу на отказъ, мотивированный недостаточностью средствъ мѣстнаго надзора за типографіями²⁾. Но съ теченіемъ времени Сенатъ, повидимому, убѣдился въ томъ, что его прежняя точка зрѣнія, выразившаяся въ приведенныхъ указахъ, неправильна, и вѣдствие этого начать входить въ разсмотрѣніе оснований, послужившихъ къ отказу въ разрѣшеніи на открытіе типографій, вполне слѣдуетъ тому же ходу разсужденій, какового придерживался бы французскій Государственный Совѣтъ, согласно своей теоріи *détournement de pouvoir*. Уже въ 1889 г. (Опредѣленіе 14 марта—4 октября по дѣлу Богданова) Сенатъ призналъ, что недостаточность въ данномъ уѣздномъ городѣ полицейскаго надзора за типографіями не можетъ служить основаніемъ къ отказу въ разрѣшеніи открытія типографіи, ибо отъ губернскаго начальства зависитъ озарботиться усиленіемъ полицейскаго надзора тамъ, гдѣ въ этомъ встрѣчается надобность³⁾. Затѣмъ Сенатъ признавалъ, что отказъ въ выдачѣ разрѣшенія не можетъ основываться на томъ соображеніи, что существующихъ типографій уже достаточно, и что ихъ надо оградить отъ конкуренціи⁴⁾.

Наконецъ, послѣ многочисленныхъ отрицательныхъ опредѣленій, указывавшихъ, чѣмъ губернаторы не могутъ руководиться при отказахъ въ открытіи типографіи, Пр. Сенатъ установилъ, какъ общее правило, что отказъ этотъ можетъ основываться только на свѣдѣніяхъ губернатора о неблагонадежности

¹⁾ Опред. I Д-та Пр. Сената 28 марта—5 сентября 1872 г. по дѣлу Бонка. См. Ширковъ, Уставъ о цензурѣ и печати, 1900 стр. 81. ср. Мсеріанцъ. Законы о печати 1896 г. стр. 88.

²⁾ Опредѣленіе I Д-та Пр. Сената 24 іюля 1885 г. по дѣлу Офина. См. Ширковъ тамъ же.

³⁾ См. Ширковъ, стр. 80—81; Ср. Право. 1899 г. № 28, стр. 1420—1421. Этотъ же взглядъ Сената выраженъ по дѣлу Штейна, опред. I Общаго Собранія 29 ноября 1896—24 апрѣля 1898 г.

⁴⁾ Опред. I Д-та 5 іюня 1896 г. и I Общ. Собр. по дѣлу Штейна. Ширковъ стр. 80. Ср. Право 1900 г. № 14 стр. 742—743.

просителя, и что всё другія основанія къ отказу не соотвѣтствуютъ смыслу уст. о цензурѣ¹⁾.

Вполнѣ аналогичная точка зрѣнія нерѣдко проводится Пр. Сенатомъ при толкованіи объема дискреціонныхъ полномочій администраціи и по другимъ дѣламъ. Такъ напр. Сенатъ отмѣнилъ распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ, отказавшаго купцу З. открыть гостиницу въ С.-Петербургѣ. Сенатъ, усмотрѣвъ изъ дѣла, что основаніемъ къ отказу послужило лишь то соображеніе, „что въ данной мѣстности нѣтъ надобности въ новой гостиницѣ, въ виду малаго количества прїѣзжающихъ“ разъяснилъ, что „вопросъ объ успѣхѣ промышленнаго предпріятія относится къ предметамъ чисто хозяйственнаго свойства, предоставленнымъ самостоятельному обсужденію каждаго предпринимателя, и не входитъ вовсе въ компетенцію административныхъ учреждений, дающихъ въ подлежащихъ случаяхъ разрѣшенія на открытіе торговаго заведенія“. По мнѣнію Сената, отказъ въ открытіи гостиницы можетъ основываться только на томъ, что предполагаемая къ открытію гостиница въ чемъ либо не соотвѣтствуетъ требованіямъ, установленнымъ въ законѣ для заведеній этого рода²⁾.

Тоже самое было высказано Пр. Сенатомъ и по поводу отказа въ открытіи справочной конторы для присканія людей на частныя должности, мотивированнаго тѣмъ, что въ таковой конторѣ не представляется надобности. При этомъ Сенатъ полагалъ, что при разсмотрѣніи ходатайствъ объ открытіи такихъ конторъ министерство вн. дѣлъ и его органы могутъ руководиться лишь благонадежностью лица, желающаго открыть подобную контору, и соотвѣтствіемъ операций предполагаемой конторы государственнымъ законамъ и общественной нравственности³⁾.

Въ указѣ (11 мая этого года⁴⁾) Сенатъ разъяснилъ, что хотя ст. 282 общ. учр. губ. предоставляетъ губернатору дискреціонное право не утверждать въ должности тѣхъ выборныхъ должныхъ лицъ, которыя по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ признаны имъ неблагонадежными, но губернаторъ на основаніи этой статьи не можетъ отказать въ утвержденіи какаго либо лица лишь на томъ основаніи, что оно по его мнѣнію избрано неправильно.

Приведенныхъ примѣровъ вполнѣ доста-

точно, чтобы убѣдиться въ томъ, что Пр. Сенату во всякомъ случаѣ не чужды взгляды, вполнѣ тождественные съ французской теоріей, запрещающей *le détournement de pouvoir* — „искаженіе власти“, неправильное пользованіе предоставленными полномочіями: Сенатъ отмѣняетъ тѣ административныя распоряженія, которыя приняты въ предѣлахъ предоставленныхъ данному должностному лицу дискреціонныхъ полномочій, если этими полномочіями оно воспользовалось не въ тѣхъ цѣляхъ, ради которыхъ они предоставлены.

Мы не будемъ возвращаться къ доказательству безусловной научной обоснованности этой теоріи и къ тому, какъ практично и цѣлесообразно она разрѣшаетъ до сихъ поръ еще многими признаваемую неразрѣшимую проблему подчиненія правовому контролю такихъ распоряженій администраціи, которыя предоставлены свободному ея усмотрѣнію. Приведенные примѣры говорятъ сами за себя: та свобода администраціи, которую въ тѣхъ или другихъ цѣляхъ законъ счелъ нужнымъ ей предоставить, не нарушается ни въ чемъ рѣшительно; устраняется лишь такое пользованіе предоставленными полномочіями, какаго законъ не желалъ и вовсе въ виду не имѣлъ. Поэтому поводу можно напомнить слова Высочайше утвержденного 22 апрѣля 1896 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта по дѣлу Герасимовой: „стремленіе исполнительныхъ органовъ выйти изъ границъ законной дѣятельности, ихъ произволь и своеволіе не только не служатъ проявленіемъ твердой власти, но противорѣчатъ самой природѣ Самодержавнаго правленія, при которомъ законъ есть ни что иное, какъ самое торжественное выраженіе воли Царя - Самодержца“.

Конечно, можно только прївѣтствовать Пр. Сенатъ, который самостоятельно, безъ какой либо помощи со стороны науки, ничего не воспринимая изъ опыта западныхъ державъ и руководясь лишь практическими соображеніями, съ девяностыхъ годовъ началъ проводить въ своихъ опредѣленіяхъ тѣ принципы, практичность и научная самостоятельность которыхъ твердо установлены уже съ шестидесятыхъ годовъ. Нельзя однако не указать, что эти принципы, на сколько можно судить на основаніи доступныхъ для насъ свѣдѣній о практикѣ Сената, проводятся имъ не вполнѣ послѣдовательно. Сенатъ нерѣдко входитъ въ разборъ умѣстности того или другаго распоряженія, отрицая вопреки ясному смыслу закона его дискреціонный характеръ.

Напримѣръ въ одномъ указѣ прошлаго года Сенатъ вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса, подтвердились ли свѣдѣнія о неблагонадежности школьныхъ учителей, подъ этимъ предлогомъ удаленныхъ губернаторомъ съ земскихъ временныхъ курсовъ, хотя оцѣнка благонадежности несомнѣнно предоставлена усмотрѣнію

¹⁾ Упомянутое уже дѣло Штейна; опредѣленіе I Д-та по дѣлу Мажагова 23 февраля 1899 г. № 1853. Ширковъ, стр. 79—80 см. Право 1900 г. № 14 стр. 742—743.

²⁾ Указатель вопросовъ права, разрѣшенныхъ министерствомъ юстиціи по консультациіи съ конца 1885 г. по 1893 г. № 122.

³⁾ Тотъ же указатель, № 151.

⁴⁾ № 5531.

администрації¹⁾. Разсматривая одно дѣло объ отказѣ въ выдачѣ разрѣшенія на открытіе типографіи, несмотря на то, что въ этомъ дѣлѣ имѣлись рѣзкіе признаки неправильнаго употребленія власти (отказъ состоялся безъ указанія на неблагонадежность просителя), Сенатъ недавно мотивировалъ отмѣну этого распоряженія губернатора тѣмъ, что право губернаторовъ разрѣшать открытіе типографій не носитъ дискреціоннаго характера²⁾.

Мы уже видѣли, какъ часто, главнымъ образомъ въ дѣлахъ цензурныхъ, Пр. Сенатъ отмѣняетъ дискреціонныя распоряженія властей, если усматривалъ въ этихъ распоряженіяхъ неправильное употребленіе предоставленной власти. Число этихъ примѣровъ легко могло бы быть еще увеличено.³⁾ Тѣмъ не менѣе по отношенію къ дискреціоннымъ полномочіямъ, предоставленнымъ нѣкоторыми уставами нашего Свода, разсматриваемаго принципа Сенатъ, повидимому, никогда не примѣняетъ. Напр., весьма богаты дискреціонными полномочіями уставы строительный и медицинской полиціи. Однако, просматривая сенатскія рѣшенія, помѣщенные въ изданіи Шрамченко⁴⁾ и въ объемистомъ и повидимому весьма полномъ изданіи министерства вн. дѣлъ,⁵⁾ мы вовсе не нашли среди многочисленныхъ напечатанныхъ въ нихъ указовъ Сената такихъ, въ которыхъ сколько нибудь отразился бы разсматриваемый принципъ. Между тѣмъ совершенно невѣроятно, чтобы за тѣ 20—30 лѣтъ, которыя обнимаются указами, напечатанными въ этихъ сборникахъ, не было ни одного случая неправильнаго пользованія дискреціонными полномочіями.⁶⁾ Очевидно, что отсутствіе въ этихъ сборникахъ случаевъ примѣненія этого принципа можетъ объясняться лишь тѣмъ, что приведенные выше примѣры, когда Сенатъ этотъ принципъ примѣнялъ, являлись результатомъ не ясной и сознательно проведенной теоріи дискреціонной власти вообще, а лишь результатомъ чисто практическихъ соображеній, возникавшихъ у Пр. Сената при разсмотрѣніи конкретной обстановки даннаго дѣла.

Невыясненность руководящихъ началъ практики Пр. Сената представляется весьма

печальнымъ, но несомнѣнно вполне естественнымъ послѣдствіемъ существующей у насъ постановки административной юстиціи. Сенатъ, разрѣшающій всегда конкретное дѣло, не въ состояніи устанавливать общіе принципы, формулировать руководящія теоріи. Это дѣло науки права.

Въ настоящее время Сенатъ обходится безъ помощи науки административнаго права; эта наука лишена возможности слѣдить за даваемыми Пр. Сенатомъ авторитетными толкованіями дѣйствующаго права и, что не менѣе важно, не знаетъ практики примѣненія права. И пока будетъ признаваться, что сенатскія рѣшенія составляютъ какой то особый видъ государственной тайны, и лишь случайно могутъ становиться извѣстными наукѣ, до тѣхъ поръ наука административнаго права будетъ оторвана отъ жизни, а сенатская практика лишена руководства науки.

Н. Лазаревскій.

Къ вопросу о сліяніи торговаго права съ гражданскимъ.

Въ исторіи торговаго права и его научной обработки въ Россіи 1884 годъ составляетъ любопытную дату. Въ этомъ году торговое право вводится въ кругъ предметовъ преподаванія въ русскихъ университетахъ; для него назначается особая кафедра. Но одновременно, какъ разъ съ этого же года, оно опорочено какъ особый, самостоятельный предметъ; для него указано мѣсто „въ примѣчаніяхъ къ подлежащимъ статьямъ будущаго гражданскаго уложенія“¹⁾. Въ такомъ же смыслѣ высказались потомъ и нѣкоторые изъ представителей кафедры торговаго права, созданной въ 1884 г.²⁾ Наконецъ, въ опубликованномъ, годъ назадъ, проектѣ гражданскаго уложенія³⁾, осуществлена попытка объединенія, сліянія торговаго права съ гражданскимъ: „единство системы частнаго права“, наконецъ, состоялось, правда, пока лишь въ проектѣ.

Вдвойнѣ поэтому любопытно вспомнить, что происходило съ торговымъ правомъ въ другихъ странахъ за время съ 1884 года? Въ Испаніи, въ Португаліи, въ Румыніи, составляются и появляются отдѣльныя торговыя уложенія⁴⁾. Въ другихъ странахъ (Англія, Франція, Швейцарія, Италія, Австро-Венгрія, Норвегія, Швеція Финляндія) поста-

¹⁾ Указъ 30 сентября 1899 г. № 10,030.

²⁾ См. Право 1899 г. стр. 1421.

³⁾ См. Ширковъ уст. ценз. стран. 21—22, 79—81, 97.

⁴⁾ Уставъ строительный съ разъясненіями Пр. Сената 1900.

⁵⁾ Сводъ узаконеній и распоряженій правительства по врачебной и санитарной части. Вып. II 1896—1897.

⁶⁾ Въ сборникѣ м-ва вн. д. есть много указовъ, которыми Сенатъ отмѣняетъ распоряженія, носящія несомнѣнно дискреціонный характеръ, но при этомъ Сенатъ всегда разсматриваетъ дѣло съ точки зрѣнія умѣстности принятаго распоряженія, не задаваясь вопросомъ, противорѣчатъ ли его мотивы закону. См. въ особенности стр. 51—59.

¹⁾ В. Ф. Гельбке, торговое право и гражданское уложеніе. 1884 г., стр. 92.

²⁾ Ст. проф. Вс. А. Удинцовъ, Исторія обособленія торговаго права. Кіевъ, 1900 г.

³⁾ Книга пятая, обстоятельство.

⁴⁾ Торговое уложеніе подготовлялось и въ Японіи, съ іюня 1899 года проектъ получилъ силу закона.

влены на очередь, подготовлены къ рѣшенію или даже рѣшены отдѣльные вопросы торговаго права. Главный интересъ и всеобщее вниманіе возбуждали вопросы изъ области акціонернаго и биржеваго законодательства.

Но особенно,—для теоріи объединенія,—должна казаться загадочною законодательная дѣятельность въ Германіи. За время съ 1884 года появился цѣлый рядъ специальныхъ законовъ, начиная съ акціонерной новеллы 18 іюля 1884 до биржеваго закона и такъ называемаго Bankdepotgesetz 1896 г. и закона о правахъ облигационеровъ 4 декабря 1899 г. Творческій характеръ германскаго законодательства проявился между прочимъ въ созданіи новой формы торговыхъ предприятий, по закону 20 апрѣля 1892 г. о товариществахъ съ ограниченной отвѣтственностью.

Всѣ эти законы готовились и состоялись въ Германіи именно въ то время, когда уже близились къ окончанію работы по составленію гражданскаго уложенія Имперіи; проектъ уложенія сталъ закономъ съ 18 августа 1896 года.

Что же случилось съ торговымъ уложеніемъ Германіи 1861 года? Оно пересмотрѣно, согласовано съ новымъ гражданскимъ уложеніемъ, по двумъ пунктамъ дополнено, и въ такомъ обновленномъ видѣ, 10 мая 1897 г. издано какъ торговое уложеніе германской Имперіи. Въ дѣйствіе оба уложенія вступили съ 1-го января 1900 года. Такимъ образомъ, раздвоеніе гражданскаго и торговаго права германскій законодатель сохранилъ и на будущее время. Каждое изъ уложеній имѣетъ свою сферу, свой Gebiet примѣненія,—въ своей сферѣ оно общее правило,—и если вторгается въ сферу другого уложенія, то лишь въ видѣ исключенія¹⁾.

Случай совершить сліяніе торговаго и гражданскаго права представлялся въ Германіи самъ собою, но случай упущенъ, правильнѣе,—намѣренно устраненъ. Въ другой разъ подобный случай представится не скоро: торговые уложенія мѣняются не часто, а гражданскія—еще рѣже²⁾.

Изъ сказаннаго видно, что примѣры другихъ странъ далеко не въ пользу объединенія торговаго права съ гражданскимъ. Что же касается въ частности ссылокъ на Швейцарію и на Англію (съ Калифорніей), эти ссылки требуютъ оговорки. Въ Швейцарскомъ законѣ объ обязательствахъ 1881 года воспроизведенъ первоначальный проектъ торговаго уложенія для всего Союза, но съ добавленіями и съ

измѣненнымъ заголовкомъ,—чѣмъ объясняется такое измѣненіе? Объясненія нужно искать въ ст. 64 союзной конституціи отъ 19 апрѣля 1874 г.¹⁾

Еще менѣе убѣдительности въ ссылкахъ на Англію или на любой изъ штатовъ Сѣверо-Американской республики. Въ законодательствѣ и вообще въ положительномъ правѣ народовъ англо-саксонской расы схема дѣленія права на публичное и частное не проведена и неупотребительна; въ частности законодательное право (Statute Law) создается и дѣйствуетъ въ формѣ отдѣльныхъ законоположеній, а не систематически цѣльныхъ уложеній. Въ Англіи нѣтъ отдѣльнаго торговаго уложенія по той самой причинѣ, по которой нѣтъ отдѣльнаго гражданскаго уложенія. Но отдѣльное торговое право (Mercantile Law) есть, имѣетъ свои особые начала и свою отдѣльную литературную обработку.

Въ предположеніяхъ о сліяніи значительную роль играетъ не совсѣмъ точное представленіе о содержаніи торговыхъ уложеній. Въ торговыхъ уложеніяхъ,—ихъ дополняютъ еще разные специальные законы,—излагаются не одни,—и на не первомъ мѣстѣ,—„правила о торговыхъ сдѣлкахъ“. Всего лучше это можно видѣть на томъ же германскомъ уложеніи 1897 г. Оставляя въ сторонѣ его четвертую книгу, о морской торговлѣ,—объединять морское право повидимому не предполагается,—изъ 473 статей уложенія лишь 131 ст. (343—473) посвящены торговымъ сдѣлкамъ (Handelsgeschäfte). Остальные статьи, т. е. книги 1-я и 2-я, отведены совсѣмъ для другой матеріи: въ нихъ заключается *организация* торговыхъ предприятий. Въ этой его главной части уложеніе 1897 г. дополняется еще рядомъ другихъ специальныхъ законовъ²⁾. Эта организационная часть торговаго права³⁾, да и то не вся, можетъ быть конечно включена въ сдѣлки,—въ договоры или въ обязательства

¹⁾ Въ такомъ смыслѣ отношеніе гражданскаго уложенія къ торговому прямо выражено въ Art. 2 Einführungsgesetz zum Handelsgesetzbuche отъ того же 10 мая 1897. Art. 2. In Handelssachen kommen die Vorschriften des Bürgerlichen Gesetzbuches *nur insoweit zur Anwendung, als nicht im Handelsgesetzbuch... ein Anderes bestimmt ist*,—а не наоборотъ.

²⁾ Еще раньше, т. е. въ 1885 и 1889 г.г., подобный случай упущенъ въ Испаніи.

¹⁾ Что Швейцарскій законъ далекъ отъ сліянія торговаго и гражданскаго права, можно видѣть напр. изъ ст. 524, гдѣ опредѣляется простое, т. е. гражданское товарищество, и ст. 552, гдѣ опредѣлено коллективное, т. е. торговое товарищество. XXXIII титулъ закона заключаетъ въ себѣ постановленія о торговомъ реестрѣ, о фирмахъ, о торговыхъ книгахъ.—Во всякомъ случаѣ Швейцарскій законъ 1881 г. любопытный примѣръ не сліянія торговаго права съ гражданскимъ, а другого: въ немъ коммерціализованъ весь Mobilienverkehr. Cp. G. Cohn, Rechtswissenschaftliche Vorträge, II, Warum hat und braucht der Handel ein besonderes Recht? стр. 65 (устраненіе отдѣльности гражд. права отъ торговаго въ швейцарскомъ законѣ только кажущееся (anscheinend)).

²⁾ Законъ о биржахъ, законъ о товариществахъ съ ограниченной отвѣтственностью, законъ о хозяйственныхъ союзахъ (Genossenschaften), о борьбѣ съ недобросовѣстной конкуренціей, о товарныхъ знакахъ, не говоря уже о банковомъ законодательствѣ.

³⁾ Cp. Steinbach, Rechtsgeschäfte der wirtschaftlichen Organisation, 1897 г.

по договорамъ,—т. е. втиснута въ гражданское уложение; но въ объединеніе, въ слияніе не пойдетъ. Произойдетъ при этомъ вотъ что: сдѣлками окажутся, напр., акціонерныя предпріятія, ихъ правленія, ревизіонныя комиссіи, общія собранія акціонеровъ, акціи, облигаціи и т. д. По сосѣдству, далѣе, окажутся съ одной стороны, напр., городскія кредитныя общества и земельныя банки, а съ другой стороны—мамки, обязавшіяся „предоставить свой трудъ въ пользу нанимателя“¹⁾. Очевидно, происходитъ уже такое объединеніе, какого нѣтъ даже и въ швейцарскомъ законѣ. Словомъ, если даже и согласиться съ тѣмъ, что „объединеніе частнаго права въ одной системѣ создаетъ практическія удобства познанія права и его примѣненія“²⁾,—неудобствъ отъ разьединенія до сихъ поръ никто, впрочемъ не испыталъ,—то вѣрно и другое: объединеніе создастъ такія несообразности, которыхъ не закроешь и не искупить „мысль объ общности началъ, лежащихъ въ основаніи всего частнаго права“. Въ какихъ же это общихъ началахъ могутъ быть объединены наемъ кухарки и, напр., страховой полисъ³⁾?

Нѣтъ спора, гражданское и торговое право соприкасаются между собою потому, что то и другое,—торговое исключительно,—опредѣляютъ имущественный бытъ (режимъ) данной страны. Потому, размежевать, да еще „правильно и послѣдовательно, область гражданского и торговаго права“—невозможно, а главное—безпо-

лезно и безцѣльно. Да и кто размежевалъ, напр., даже публичное и частное право?¹⁾

Соприкосновенныя между собою въ ихъ общей темѣ, гражданское и торговое право различаются однако въ другомъ. Основное понятіе гражданского права, его отправный пунктъ—*юридическое отношеніе*. Юридическія отношенія—уединенныя, разобъщенные позиціи своихъ субъектовъ; лишь случайно, преходяще позиціи соприкасаются чрезъ договорныя сдѣлки или чрезъ правонарушенія²⁾. Господствующая (въ литературѣ и въ кодексахъ) теорія гражданского права разсматриваетъ юридическое отношеніе какъ возможный, гипотетическій судебный казусъ, подвергаетъ его анализу, расчленяетъ на составныя части (элементы) именно въ тѣхъ его моментахъ, которые могутъ стать темою спора на судѣ. Какъ судебный казусъ въ проекціи, юридическое отношеніе для всѣхъ безразлично кромѣ его субъектовъ, будущихъ сторонъ судебного казуса; оно—дѣло частное.

Въ торговомъ правѣ имѣются не одни только правила на предметъ разрѣшенія судебныхъ казусовъ, могущихъ возникнуть изъ торгово-частныхъ отношеній. Въ немъ выступаютъ трудъ и капиталъ въ ихъ объединенномъ стремленіи къ приобрѣтенію, въ союзѣ или въ борьбѣ другими. Формы и способы объединенія труда и капитала, средства и формы союза и борьбы опредѣляютъ право, именно право торговое. Вотъ почему въ торговомъ правѣ отражается та *соціальная организація имущественнаго быта*, которая уже достигнута въ данной странѣ въ данное время. Съ этой стороны, основное понятіе, отправный пунктъ торговаго права—не юридическое отношеніе, а торговое *предпріятіе*. Въ силу соціальной организаціи (и постольку) отдѣльныя предпріятія взаимно зависятъ одно отъ другаго, не случайно, а непрерывно и постоянно воздѣйствуютъ другъ на друга, какъ учрежденія, какъ органы имущественнаго быта и оборота³⁾.

Соціальная организація имущественнаго быта появляется очень рано: ея первыя показанія: базаръ, деньги и цѣны. Она становится все сложнѣе и сложнѣе, между прочимъ, подъ воздѣйствіемъ двухъ вліяній: обособившагося денежнаго капитала и техники средствъ сообщенія (и освѣдомленія). Денежный капиталъ придаетъ всестороннюю интензивность; техника средствъ сообщенія расширяетъ территоріаль-

¹⁾ Проектъ гражд. уложенія, ср. ст. 393 и ст. 437, п. 8.

²⁾ Проф. Вс. А. Удинцовъ, назв. соч. стр. 216.

³⁾ Для объединенія нужно еще нѣчто... злоупотребленіе словомъ: договоръ. Что акціонерныя предпріятія, общества взаимнаго кредита и вообще добровольные союзы учреждаются путемъ договора, это вѣрно. Но точно также различныя *riae causae*—стипендіи, богадѣльни, больницы, кровати, лампы и т. п. учреждаются путемъ даренія (пожертвованія) или завѣщанія; почему бы тогда не слить всю эту матерію съ отдѣлами гражданского права о дареніи и завѣщаніи? Для „полноты и цѣльности системы гражданского права“ это нужно какъ разъ столько же, какъ и слияніе акціонерныхъ предпріятій или городскихъ кредитныхъ обществъ съ обязательствами по договорамъ.

Все это можетъ быть столь же оправдано какъ и превращеніе въ обязательства по договорамъ „ученыхъ, благотворительныхъ и иныхъ общепользныхъ обществъ“; проектъ, ст. 924—936. По опредѣленію проекта шахматный клубъ, общество охоты, астрономическое общество, общества покровительства животныхъ, клубы гимнастовъ и т. п.—все это обязательства по договорамъ, сдѣлки вродѣ купли и продажи, покладаи и проч.—до такой степени изувѣчено въ этомъ проектѣ право ассоціацій (союзовъ). Въ гражданскомъ уложеніи Германіи союзамъ отведено мѣсто въ общей части, въ отдѣлѣ о юридическихъ лицахъ (§§ 21—79); въ другихъ странахъ союзное право составляетъ предметъ спеціальнаго законодательства. Право свободнаго образованія союзовъ принадлежитъ къ области правъ политическихъ и нерѣдко прямо выговаривается въ конституціяхъ.

¹⁾ ...wo sich das Juristische als das Privatrechtliche völlig von dem Politischen abzulösen scheint, da ist es noch viel politischer als das Politische selbst, denn da ist es das sociale Element. Lassalle, System d. erworbenen Rechte, I Theil, Vorrede.

²⁾ Отчасти и въ силу закона—сосѣдскіе сервитуты.

³⁾ G. S. Schmoller, Grundriss der Allg. Volkswirtschaftslehre, стр. 230 и сл., въ особенности стр. 411; ср. Leroy-Beaulieu, Traité d'économie politique, II chap. IX.

ную распространенность. Мѣстный базаръ постепенно расширяется въ рынокъ района, въ рынокъ международный и всемірный; съ этимъ расширеніемъ идутъ параллельно расширеніе дѣйствія и способы образованія цѣнъ: изъ цѣнъ мѣстнаго базара онѣ постепенно превращаются въ цѣны международных биржъ и всемірнаго рынка¹⁾.

Соціальная организація имущественнаго быта уже замѣтна въ римскомъ правѣ, но здѣсь она не настолько сложна и разностороння, чтобы вызвать необходимость отдѣленія торговаго права отъ гражданскаго. Для каботажнаго плаванія по Средиземному Морю, для торговли изъ *taberna* и на мѣстномъ базарѣ, для пріюта и руководства прибывшихъ по дѣламъ провинціаловъ, для всего этого достаточны были тѣ постановленія, какія имѣются въ титулахъ *de exercitoria actione, de lege Rhodia de jactu, de nautico fenore, de peculio, de institoria actione, de tributoria, de aedilicio edicto, nautae, saurones, stabularii, de proxeneticis*. Притомъ же не все, что касалось торговаго оборота, включено въ компиляціи Юстиніана: мѣстные нормы провинцій оставлены въ сторонѣ, но сохранили свою силу какъ *вульгарное право*, давшее точки опоры для дальнѣйшаго развитія торговаго права въ городахъ средневѣковой Италиі.

Такимъ образомъ отдѣльнаго торговаго права у римлянъ не было не потому, что отдѣленіе само по себѣ вообще неправильно и ненужно, а по другой причинѣ: на той ступени соціальной организаціи имущественнаго быта, какая была достигнута въ то время, для отдѣльнаго торговаго права не было достаточнаго содержанія. То, что имѣлось по этой части, могло быть размѣщено по разнымъ рубрикамъ гражданскаго права.

Самостоятельность, отдѣльность торговаго права образуется въ средніе вѣка. Два обстоятельства благоприятствуютъ такому образованію: а, большее раздѣленіе труда и специализація профессій, вызваннаго исчезновеніемъ рабства; б) самостоятельность итальянскихъ городовъ въ корпоративныхъ и союзныхъ формахъ. Городъ замыкается въ территорію своей черты, въ этой чертѣ образуетъ самодержавную корпорацію, а его население распределяется въ профессиональныя группы, въ гильдіи и цехи²⁾.

На тѣсной, территоріи и въ кругу незначительнаго населенія этой территоріи, распределеннаго притомъ на отдѣльныя груп-

пы, взаимная зависимость промышленной и торговой дѣятельности отдѣльныхъ лицъ можетъ быть подмѣчена и оцѣнена гораздо легче, чѣмъ при другихъ обстоятельствахъ. Понятно, почему именно въ итальянскихъ городахъ заложены основанія современнаго торговаго права, набросанъ его первый чертежъ.

Въ итальянскихъ городахъ впервые учреждаются *матрикулы*,—списки личнаго состава торгующихъ, съ показаніемъ участниковъ каждаго торговаго заведенія, съ обозначеніемъ общаго имени, подъ которымъ ведется каждое общее дѣло. Изъ этихъ матрикулъ развились потомъ: торговая регистрація, торговья товарищества и торговья фирмы.

Учрежденіе торговыхъ книгъ, съ инвентарями и балансами, тоже получило свое начало въ итальянскихъ городахъ, и только на основѣ обязательнаго веденія книгъ могло возникнуть, и дѣйствительно возникло другое учрежденіе—торговый конкурсъ; онъ тоже ведетъ свое начало изъ итальянскихъ городовъ.

Матрикулы, торговья книги и конкурсъ— всѣ три учрежденія проникаетъ одна мысль: торговля даннаго лица есть не только его частное дѣло, но и соціальная функція, которая исполняется подъ контролемъ власти, по формамъ, предписаннымъ этой властью, а въ случаѣ надобности и при ея вмѣшательствѣ. Та же мысль проникаетъ и другія учрежденія, какія получили свое начало въ итальянскихъ городахъ. Оттуда, между прочимъ, ведутъ свое начало: а) организація денежнаго дѣла; б) банки и банкирскія операціи; в) современные формы личнаго кредита и представительныхъ цѣнностей (*darstellende Werthe*),—вексель, бумаги по приказу и на предъявителя; г) биржи и маклера.

Въ итальянскихъ городахъ начинается исторія публичныхъ займовъ и въ связи съ ними впервые появляется акціонерная форма предпріятій (*montes, maone*, банки Генуи и Венеціи). Оттуда же ведутъ свое начало современное морское право и первыя попытки морскаго страхованія.

Въ силу своей самодержавной автономіи итальянскіе города и ихъ отдѣльныя корпораціи ввели цѣлый рядъ своихъ постановленій, а устроенные въ нихъ особые суды утвердили или создали цѣлый рядъ особыхъ правилъ. Тѣ и другія,—постановленія и правила,—постепенно накопляясь и видоизмѣняясь, образовали особую форму источниковъ торговаго права—*usanze*. Понятно, эти *usanze* отдѣльныхъ городовъ или совпадали между собою, или распространялись въ другіе города путемъ заимствованія, все равно какъ теперь совпадаютъ или заимствуются торговья уложенія и торговые законы отдѣльныхъ странъ.

Черезъ факторіи и филиалы итальянскихъ банкирскихъ домовъ, черезъ средневѣковыя яр-

¹⁾ Ср. R. Sendorfer, *Technik d. Welthandels*, 2 изд. 1899 г. То, что сказано въ текстѣ, лишь повтореніе, въ примѣненіи къ торговому праву, того, что уже давно выражено, напр., Герингомъ (*Zweck im Recht*, I т.) и Ад. Вагнеромъ въ его *Grundlegung d. politischen Volkswirtschaft und Recht*, besonders *Vermögensrecht*, 3 изд. 1894 г.

²⁾ Для всего, что изложено ниже, см. Goldschmidt *Universalgeschichte des Handelsrechts*.

марки, usanze итальянских городов проникают и распространяются по сю сторону Альпов. Распространению не мало содействовало и то международное брожение, какое вызвали крестовые походы. На основании итальянских usanze образуется общее торговое право Европы; дѣло итальянских городов поведутъ дальше городскія корпораціи Ганзы, Рейна, Франціи. Вѣкъ Фуггеровъ повторить собою по сю сторону Альповъ эпоху могущества, блеска и банкротство банкировъ Флоренціи¹⁾.

Въ ея нынѣшнихъ сочетаніяхъ и развѣтвленіяхъ социальная организація имущественнаго быта необозрима: она захватываетъ все и всѣхъ. Ея вліяніе можетъ быть показано на нѣсколькихъ пунктахъ.

Извѣстны тѣ денежныя затрудненія, какія, въ XVI и XVII вв., причинило правительству и государямъ заведеніе и содержаніе постоянныхъ армій. Въ наихудшихъ условіяхъ оказались католическія государства, — въ государствахъ протестантскихъ конфискація монастырскихъ имѣній дала временный, но довольно обильный ресурсъ. Для государей католическихъ оставалось одно средство — займы. Займы и производились, но на какихъ условіяхъ? Изъ 15—20%, подъ залогъ регальныхъ имуществъ, иногда и подъ ручные залого, (короны, ожерелья королевъ)²⁾ драгоценныхъ украшеній. При нынѣшней организаціи публичнаго кредита подобныя займы кажутся невѣроятными. Теперь займы въ сотни миллионъ и даже на миллиарды (французская контрибуція) реализуются чрезъ выпускъ 3—4 процентныхъ бумагъ, съ продолжительнымъ срокомъ въ пользу должника или и безъ срока. Но подобныя операціи возможны лишь благодаря той организаціи, въ какую приведенъ современный кредитъ: для выпуска ренты необходимо существованіе банковъ, банкировъ, необходимыхъ ихъ синдикаты, подъ — синдикаты, нужны биржи съ ихъ маклерами, спекулянтами, зайцами, загонщиками (remisiers) и т. д.

Другой примѣръ воздѣйствія той же организаціи можетъ быть взятъ изъ области частнаго кредита, — прежде всего реального. При отсутствіи социальной организаціи, средство реального кредита — закладная, индивидуальная ипотека. Заемъ дѣлается на короткій срокъ, съ условіемъ платежа сразу всей суммы, не говоря уже о процентахъ, обыкновенно превышающихъ чистый доходъ съ заложенной недвижимости. Исходъ такого займа очевиденъ: безъ какихъ либо побочныхъ или исключительныхъ ресурсовъ, должникъ скоро разстанется съ своей недвижимостью. Но есть свои

неудобства и для кредитора: реализовать до срока и полностью сумму закладной можно развѣ съ немалыми затрудненіями и съ чувствительной скидкой (учеть); реализовать ту же сумму по частямъ, по мѣрѣ надобности, совсѣмъ невозможно. Но положеніе мѣняется, когда заемъ произведенъ средствами организованнаго кредита. Заложенная недвижимость является лишь покрывіемъ, на соответствующую сумму, раздѣленную на равныя доли, выпускаются процентныя бумаги. При такой реализаціи займа устранены всѣ неудобства индивидуальной ипотеки, платежъ долга распределенъ на нѣсколько десятковъ лѣтъ, въ видѣ незначительной добавки къ суммѣ ежегодныхъ процентовъ, съ правомъ для должника ускорить погашеніе долга, до срока освободить заложенную недвижимость. Но эта форма реального кредита возможна лишь при существованіи кредитныхъ установленій и фондовой биржи съ ея бюллетенемъ.

Примѣры можно продолжать безъ конца, можно подбирать ихъ изъ всѣхъ отдѣловъ торговаго права. Такъ, лишь благодаря социальной организаціи, пшеница, произведенная на Волгѣ или на югѣ Россіи, найдетъ своего потребителя гдѣ нибудь въ Англіи или въ Швейцаріи; но для этого необходимо, чтобы своевременно и точно выполнили опредѣленные для нихъ торговымъ правомъ, свои коммерческія роли цѣлый рядъ лицъ и учреждений: скупщики, агенты, комиссіонеры, экспедиторы, маклера, экспортеры, импортеры, желѣзныя дороги, шкипера парашоудовъ, и экспедиторы, банки, биржи, телеграфы, телефоны. Столько же и такихъ же лицъ и учреждений должны сыграть свои роли для того, чтобы кофе, произведенный въ Бразиліи, нашелъ своего потребителя въ Петербургѣ.

Торговое право врывается даже въ такія области гражданскаго права, какъ наследованіе, семья, бракъ. Наслѣдники оказываются связанными между собою какъ товарищи или компаньоны торговаго дѣла или же превращаютъ свое наследство въ акціонерное предприятие. Семья связана воедино фирмою главы семейства. Матримоніальныя конторы, съ успѣхомъ для себя и съ удобствами для своихъ кліентовъ, замѣняютъ кустарный промыселъ свахъ.

Наконецъ, социальная организація, которая проникаетъ торговое право, отличаетъ и отдѣляетъ отъ его гражданскаго права, оказываетъ свое воздѣйствіе еще въ одномъ отношеніи. Юридическимъ отношеніямъ торговаго права (и даже отчасти гражданскаго) она доставляетъ такую защиту, какая не по силамъ для суда и для средствъ судебнаго понужденія¹⁾. Вотъ почему для торговаго права судъ не имѣетъ того зна-

¹⁾ R. Ehrenberg, d. Zeitalter der Fugger, 2 Bde. 1896 г.

²⁾ Въ Гранадѣ, въ соборѣ и теперь показываютъ пустую шкатулку королевѣ Изабеллы; драгоценности взяты изъ шкатулки и переданы Котумбу на расходы по экспедиціи на открытіе Америки.

¹⁾ W. Nothnagel, Execution durch sociale Interessengruppen, Wien, 1899.

ченія, какъ для юридическихъ отношеній гражданскаго права.

Органы защиты средствами социальной организации довольно разнообразны. Впервыхъ, предъявленіе долговыхъ требованій къ платежу чрезъ конторы (бюро) справокъ о кредитоспособности. При *incasso* такимъ путемъ должнику ставится на выборъ: или заплатить, или попасть въ отмѣтки справочной конторы, —скомпрометировать свою кредитоспособность, т. е. свою дѣловую жизнь. На послѣднее рѣшится развѣ тотъ, для кого другого выбора не остается.

Такую же роль играютъ и банки. По векселю, предъявленному къ платежу банкомъ, — все равно, переданъ вексель банку по учету или только для полученія (*incasso*), —платежъ послѣдуетъ, если только должникъ не желаетъ попасть въ черную книгу банка, т. е. закрыть своимъ векселямъ дорогу не только въ этотъ, но и въ другіе банки, —конфиденціально банки обмѣниваются свѣдѣніями о кредитоспособности своихъ кліентовъ; но тогда ему остается одно—спуститься въ низменную сферу подпольнаго ростовщичества.

Въ другихъ случаяхъ защиту доставляютъ различнаго рода союзы ¹⁾. Одни изъ этихъ союзовъ, чрезъ своихъ представителей (дирекціи) принимаютъ и предъявляютъ къ платежу долговья требованія своихъ членовъ и энергично вмѣшиваются въ конкурсы, когда въ числѣ кредиторовъ оказываются члены союза. Другія принимаютъ на себя только *incasso*, трети лишь увѣдомляютъ своихъ членовъ о каждомъ ненадежномъ плательщикѣ. Кто попалъ въ черной листъ такого союза, —да еще съ отмѣткою опасный, очень опасный, или съ указаніемъ, что перевелъ свою лавку или мебель на имя жены, —можетъ считать свою дѣловую жизнь приостановленною, если не оконченною.

Но самую энергичную защиту доставляютъ корпоративно устроенныя биржи. Средство этой защиты —исключеніе и бойкотъ; допустившій себя подъ ударъ такого средства —пропалъ безвозвратно.

Все эти средства, какія доставляетъ социальная организация, дѣйствуютъ главнымъ образомъ предупредительно (профилактически), но они оказываютъ и сильную репрессію, —дѣйствуютъ терапевтически, —это впервыхъ. Повторныхъ, они гнутъ и ломаютъ волю недобросовѣстнаго должника несравненно успѣшнѣе и скорѣе, чѣмъ это дѣлала въ прежнее время долговая тюрьма ²⁾.

Въ какой же короткой формулѣ можно выразить взаимное отношеніе и различіе между

гражданскимъ и торговымъ правомъ? Гражданское право разъединяетъ и противопоставляетъ людей, торговое право ихъ соединяетъ и подчиняетъ. Одно право —*индивидуально* другое —*соціально*.

П. Цитовичъ.

По поводу дѣла Ульрихъ и Грюнбергъ.

Исходъ дѣла Ульрихъ и Грюнбергъ, отчетъ о которомъ напечатанъ въ № 40 и 41 нашей газеты, едва ли удовлетворилъ кого бы то ни было. Двѣ экспертизы — одна во время предварит. слѣдствія, послѣ 4-хъ мѣсячнаго наблюденія; другая —на судѣ —пришли къ діаметрально противоположнымъ выводамъ; непонятность и какая-то дѣтская нелѣпость преступнаго замысла, котораго и выполнить нельзя было въ данныхъ условіяхъ, —такъ и остались неполнѣ выясненными. Въ результатѣ —оправдательный вердиктъ, котораго можно было ожидать во всякомъ случаѣ, въ виду обстоятельствъ дѣла (отсутствія какого бы то ни было вреда и даже возможности вреда и особаго характера мотивовъ), но притомъ вердиктъ такой, что оправданныхъ приходится посадить въ психіатрическую больницу...

Постановленія нашего уложенія, опредѣляющія тѣ мѣры, которыя должны быть принимаемы по отношенію къ душевно больнымъ преступникамъ, представляютъ, конечно, большія несовершенства. Это давно признано, это фактъ безспорный, но и легко объяснимый, если представить себѣ уровень развитія, на которомъ стояла въ сороковыхъ годахъ психопатологія, и вспомнить, что даже въ настоящее время далеко не установлены границы, отдѣляющія (въ сферѣ психическихъ ненормальностей), вмѣняемыхъ отъ невмѣняемыхъ Составители уложенія относились съ понятнымъ для того времени недоумѣемъ къ признанію преступника сумасшедшимъ. Принимая, въ качествѣ душевной болѣзни, только формы интеллектуальнаго разстройства —безуміе отъ рожденія или сумасшествіе, —составители считали необходимымъ установить извѣстныя мѣры огражденія общества отъ наиболее опасныхъ душевно больныхъ преступниковъ, и въ силу этого ст. 95 улож. о нак. и приложение къ ней получили настоящій свой видъ. Недоумѣе къ признанію душевной болѣзни, какъ обстоятельства, устраняющаго вмѣняемость, выразилось въ оговоркѣ: „когда нѣтъ сомнѣнія, что безумный или сумасшедшій по состоянію своему въ то время, не могъ имѣть понятіе о противузаконности и о самомъ свойствѣ своего дѣяніи“. Съ другой стороны, стремленіе къ огражденію общества проявилось въ установленіи правила, согласно которому „учинившіе смертоубійство или же посягнувшіе на жизнь другого или свою собственную или на заживательство, безумные или сумасшедшіе заключаются

¹⁾ Напр. Creditorenverein въ Австріи, Creditoren Verband въ Германіи, Schutzgemeinschaften въ Германіи, Hausbesitzerverein въ Германіи; см. у Nothnagel'я.

²⁾ Нѣкоторые изъ упомянутыхъ союзовъ возникли вслѣдствіе отмѣны тюремнаго задержанія за долги

въ домъ умалишенныхъ даже и въ случаѣ, когда бы ихъ родители или родственники пожелали взять на себя обязанность смотрѣть за ними и лѣчить ихъ у себя. При этомъ, приложение къ ст. 95 запрещаетъ освобождать изъ дома умалишенныхъ безъ разрѣшенія высшаго начальства, устанавливаетъ 2-хъ лѣтній срокъ наблюденія за выздоровѣвшими отъ сумасшествия; по истеченіи этого срока, допускающаго, впрочемъ, въ исключительныхъ случаяхъ сокращеніе, выздоровѣшіе сумасшедшіе могутъ быть освобождены „если въ теченіе двухъ лѣтъ сряду не будетъ замѣчено никакихъ сего рода припадковъ“.

Разсматривая эти постановленія съ современной точки зрѣнія, нельзя, конечно, не придти къ выводу, что самая характеристика душевной болѣзни сдѣлана въ уложеніи крайне неудачно, что она слишкомъ узка, и что весьма многія состоянія несомнѣнно психопатическія, несомнѣнно устраняющія вмѣненіе, не подойдутъ подъ „безуміе отъ рожденія или сумасшествіе“, исключаящее понятіе о противозаконности и о самомъ свойствѣ своего дѣянія, какъ бы ни расширилось это опредѣленіе усиліями судебной практики и экспертизы. Проектъ уголовного уложенія даетъ въ этомъ отношеніи гораздо болѣе удовлетворительную, хотя, быть можетъ, и слишкомъ широкую, формулировку, упоминая о „болѣзненномъ разстройствѣ душевной дѣятельности“. Подъ эту формулу, соотвѣственно выводамъ психіатріи, могутъ быть подводимы всевозможные виды психическихъ болѣзней, которыя въ настоящее время еще не классифицированы и даже не изучены достаточно.

Равнымъ образомъ, нѣкоторые недостатки представляеть и дѣйствующая система мѣръ, принимаемыхъ по отношенію къ признанному душевно больному преступнику, главнымъ образомъ въ томъ отношеніи, что освобожденіе изъ больницы обставлено слишкомъ суровыми и стѣснительными условіями; двухлѣтній срокъ наблюденія за выздоровѣвшимъ — ни на чемъ не основанная, совершенно произвольная мѣра; съ другой стороны, требованіе „совершеннаго выздоровленія“ является ненужной жестокостью, въ тѣхъ случаяхъ, напр., когда душевно больной хотя и не выздоровѣетъ совершенно, но пересталъ представлять какую бы то ни было опасность.

Но было бы ошибочно думать, что въ разсматриваемомъ вопросѣ прогрессъ заключается въ совершенномъ устраниеніи всякихъ формъ принудительнаго заключенія душевно больныхъ преступниковъ.

Напротивъ, требованія современной науки направлены къ тому, чтобы лучше, вѣрнѣе охранить общество отъ такихъ опасныхъ субъектовъ. Съ этой цѣлью предлагаются особыя учрежденія (maisons de préservation, Verwahrungsanstalten) и обставляется строгимъ контролемъ судебнымъ и медицинскимъ, какъ самое помѣщеніе въ эти дома ненормальныхъ лицъ, такъ и освобожденіе ихъ оттуда. Разумѣется, помѣщеніе въ подобные дома не будетъ имѣть значенія наказанія, — но какъ всякое принудительное лишеніе свободы, въ особенности, на неопредѣленный срокъ, оно является мѣрой тягостной, стѣснительной, и могущей имѣть мѣсто только въ случаѣ несомнѣннаго

констатированія наличности условій, допускающихъ ея принятіе.

Во многихъ случаяхъ, заключеніе въ maison de préservation будетъ болѣе суровой и чувствительной мѣрой для лица, совершившаго правонарушеніе, чѣмъ самое понесеніе того наказанія, которое въ законѣ установлено за это нарушеніе. Отсюда ясно, какъ трудна и отвѣтственна станеть въ подобныхъ случаяхъ задача экспертизы, къ какимъ злоупотребленіямъ будутъ приводить недостаточно обоснованныя и слишкомъ поспѣшно составленныя мнѣнія „свѣдущихъ людей“. Эту экспертизу слѣдуетъ обставить всевозможными гарантіями и, въ частности, безусловно отказаться отъ того порядка, согласно которому экспертиза можетъ производиться на самомъ судебномъ слѣдствіи, на основаніи непродолжительнаго и чисто поверхностнаго изслѣдованія обвиняемаго. „Заслуживаетъ полнаго порицанія, говоритъ Крафтъ-Эбингъ (суд. психопатология, стр. 31), практикуемый нерѣдко обычай призывать врача эксперта только на окончательное судебное засѣданіе и здѣсь требовать отъ него, чтобы онъ представилъ свое мнѣніе тотчасъ же или въ строго опредѣленный (можетъ быть, вовсе недостаточный) срокъ, не позволяя эксперту вполнѣ ознакомиться съ исторіею жизни обвиняемаго и со всеми актами дѣла“.

Обращаясь отъ этихъ общихъ замѣчаній въ дѣлу Ульрихъ и Грюнбергъ мы во-очію видимъ, къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ можетъ приводить злоупотребленіе экспертизой на судѣ и пренебреженіе ею до суда. Нельзя достаточно подчеркнуть то обстоятельство, что двѣ женщины, въ теченіе *четыре*хъ слишкомъ лѣтъ доживавшіяся суда надъ ними, за все это время были такъ поверхностно, и мало, и плохо наблюдаемы, что судъ нашелъ возможнымъ допустить къ судебному слѣдствію новыхъ экспертовъ для новаго освидѣтельствованія обвиняемыхъ! Экспертиза на судѣ, въ особенности когда дѣло идетъ о сложныхъ и сомнительныхъ психопатическихъ состояніяхъ, можетъ имѣть значеніе только въ качествѣ научной провѣрки экспертизы до — судебной, провѣрки теоретической состоятельности этой послѣдней; она отнюдь не должна быть самостоятельнымъ, вновь начинаемымъ изслѣдованіемъ обвиняемаго, приводящимъ къ опредѣленному рѣшенію въ пользу его болѣзни или здороваго состоянія.

Въ этихъ случаяхъ, когда экспертиза на судѣ убѣждается въ ошибочности предварительной экспертизы или вообще приходитъ къ иному мнѣнію, — если она можетъ обосновать это мнѣніе, — судъ долженъ быть приостановленъ, обвиняемый долженъ быть подвергнутъ новому наблюденію.

Только тогда можетъ получиться дѣйствительно научное убѣжденіе свѣдущихъ людей, а не случайное субъективное впечатлѣніе случайной докторской коллегии, которое, въ силу ихъ внѣшней авторитетности, ложится въ основаніе вердикта присяжныхъ, и тяжело отражается на судьбѣ обвиняемыхъ, — не то оправданныхъ, не то осужденныхъ.

Мы не раздѣляемъ, конечно, мнѣнія, высказаннаго въ печати, будто на основаніи закона Ульрихъ и Грюнбергъ никогда не могутъ быть выпущены на свободу, потому что онѣ, какъ дегенератки, никогда не могутъ

выздоровѣть. Законъ говоритъ о выздоровленіи отъ сумасшествія; объ женщины помѣщены въ домъ умалишенныхъ, какъ сумасшедшій, а вовсе не какъ истерички или дегенератки. „Стало быть, если въ больницѣ будетъ констатировано, что онѣ не страдаютъ болѣе сумасшествіемъ, то максимумъ срока, который онѣ тамъ проведутъ—два года. Притомъ, отъ управления больницы зависитъ обставить жизнь ихъ сносно; во всякомъ случаѣ, переходъ отъ тюрьмы, не выпускавшей ихъ четыре года, къ больницѣ будетъ для обѣихъ скорѣе благодѣяніемъ.

Не усматривая, такимъ образомъ, никакой особенной „жестокости“ въ постигшей Ульрихъ и Грюнбергъ участи, мы думаемъ, что странный и нелѣпый исходъ этого страннаго и нелѣпаго процесса зависѣлъ прежде всего отъ неудовлетворительности нашихъ процессуальныхъ порядковъ и отсутствія всякаго серьезнаго врачебнаго наблюденія въ мѣстахъ предварит. заключенія. Будь это наблюденіе организовано какъ слѣдуетъ, четырехъ лѣтъ было бы конечно достаточно для того, чтобы рѣшить en connaissance de cause вопросъ о здоровѣи душевномъ или о болѣзни заключеннаго. Но кромѣ того, на процессѣ отразилась совершенно нелогичная постановка психіатрической экспертизы на судѣ, отсутствіе сознанія своей отвѣтственности у врачей, которые рѣшаются произносить труднѣйшій изъ всѣхъ диагнозовъ на основаніи отрывочныхъ страницъ экзальтированного дневника, поверхностныхъ анатомическихъ и психологическихъ наблюденій и минутнаго общенія съ изслѣдуемыми субъектами, на психикѣ которыхъ не могли, разумѣется, не отразиться подавляющимъ образомъ всѣ прелести четырехлѣтняго пребыванія въ стѣнахъ тюрьмы, въ ожиданіи „скараго“ суда, оказавшагося для нихъ едва ли милостивымъ и ужъ конечно не правымъ.

Влад. Набоковъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕЫ.

Правительств. Сенать.

Засѣд. угол. кас. деп. 10 октября.

I.

Дѣло Бѣлозерова.

Если Правит. Сенать отменила приговоръ Суд. Палаты, постановленный съ участіемъ сост. представителей, въ отношеніи примѣненія наказанія, при чемъ послѣ такой отмены, но до постановленія новаго приговора будетъ признано въ надлежащемъ порядкѣ, что преступленіе учинено осужденнымъ въ безуміи, то въ какомъ порядкѣ слѣдуетъ направить дѣло? Ст. 356, 928, 929, 942 у. у. с.

Бывшій ст. контролеръ Госуд. банка Н. А. Бѣлозеровъ былъ преданъ суду особаго присутствія С. П. С. суд. палаты, съ уч. сост. представителей за то, что онъ присвоилъ собѣ часть (въ суммѣ болѣе 4000 руб.) ввѣренныхъ ему по службѣ пачекъ ветхихъ, подлежащихъ уничтоженію кредитныхъ билетовъ. Обстановка преступленія представлялась весьма стран-

ной: подсудимому былъ 71 годъ, онъ безпорочно прослужилъ въ банкѣ болѣе 50 лѣтъ, преступленіе совершалось на виду у всѣхъ; такъ что должно было сейчасъ же раскрыться. Приговоромъ суд. палаты Бѣлозеровъ на основ. ст. 362 улож. о нак. былъ признанъ виновнымъ и приговоренъ къ ссылкѣ на житье въ Томскую губ. съ лишеніемъ особенныхъ правъ. Бѣлозеровъ подалъ касс. жалобу, и Сенать, отвергнувъ остальные доводы кассатора, признавъ, что къ дѣянію Бѣлозерова неправильно примѣнена ст. 362 ул. о нак., вмѣсто ст. 303 ул. о нак., и потому опредѣлилъ: приговоръ судебной палаты *въ отношеніи примѣненія наказанія* къ Бѣлозерову отменить, предписавъ палатѣ постановить *по сему предмету* новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія. Указъ Сената состоялся 17 августа 1896 г., а въ ноябрѣ того же года Бѣлозеровъ былъ помѣщенъ въ психіатрическую больницу, какъ страдающій старческимъ безуміемъ. Такъ какъ въ это время дѣло еще не было рассмотрѣно вторично палатой, то на основаніи примѣч. къ ст. 353 уст. уг. суд. С. П. С. окр. судомъ было произведено освидѣтельствованіе умственныхъ способностей Бѣлозерова, и эксперты единогласно признали, что Бѣлозеровъ страдаетъ старческимъ безуміемъ, коковой болѣзью онъ страдалъ и во время совершенія имъ преступленія. 1 декабря 1898 г. С. П. С. суд. палата, рассмотрѣвъ изложенныя обстоятельства дѣла, опредѣлила, что приговоръ суд. палаты съ участіемъ сост. представителей, постановленный въ 1896 г., долженъ быть признанъ вошедшимъ въ законную силу *по вопросу о виновности* Бѣл. въ приписываемомъ ему преступленіи, какъ неотменимый въ этой части Сенатомъ; что же касается постановки новаго приговора *о примѣненіи наказанія*, то производство по этому дѣлу на основ. примѣч. къ 692 ст. уст. уг. суд. должно быть приостановлено до выздоровленія Бѣлозерова.

На основаніи этого опредѣленія, прокуроръ палаты тоже признавая, что приговоръ палаты по вопросу о виновности вошелъ въ законную силу, и находя вмѣстѣ съ тѣмъ, что признаніе экспертами Бѣлозерова дѣйствовавшимъ во время совершенія преступленія въ состояніи невмѣяемости даетъ законное основаніе къ возобновленію дѣла, ходатайствовалъ о томъ передъ Пр. Сенатомъ. Къ ходатайству этому присоединилась также и жена Бѣлозерова. Пр. Сенать, рассмотрѣвъ это ходатайство въ засѣданіи 4 отд. 9 апрѣля 1899 г., оставилъ его безъ послѣдствій въ виду того, что возобновленіе дѣла допускается тогда, когда имѣется вошедшій въ законную силу приговоръ, а такого приговора о Бѣлозеровѣ въ настоящее время нѣтъ.

Въ прошеніи своемъ Пр. Сенату жена Бѣлозерова указываетъ на то положеніе, въ какомъ нынѣ очутился осужденный,—положеніе, несоответствующее основнымъ началамъ правосудія. Признано, что Б. совершалъ преступленіе, будучи помѣшаннымъ, а между тѣмъ онъ осужденъ, и семья его терпитъ отъ этого осужденія, на осн. 244 уст. о пенс., цѣлый рядъ невыгодныхъ, матеріальныхъ послѣдствій. Возобновленіе дѣла невозможно, такъ какъ о Б. нѣтъ вошедшаго въ законную силу приговора, а такой приговоръ и не можетъ быть постановленъ никогда, въ виду неизлѣчимаго психическаго разстройства Б. И Правит. Сенать не считаетъ себя вправе дать дѣлу ходъ и суд. палата отклоняетъ отъ себя рассмотрѣніе дѣла по существу. Положеніе это создано, какъ слѣдствіе опредѣленія палаты отъ 1 декабря 1898 г. Толкуя указъ Сената 1896 г., которымъ отмененъ приговоръ палаты въ отношеніи примѣненія наказанія, палата неправильно заключила, что приговоръ о виновности Бѣлозерова остался неотменимымъ и вошелъ въ законную силу. Въ приговорахъ, постановленныхъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, не создается раздѣленія на приговоръ о виновности и приговоръ о наказаніи. Поэтому разъ кассируется

приговоръ палаты вѣдствие неправильнаго примѣненія наказанія, то этимъ самымъ кассируется весь приговоръ. Таковъ смыслъ касс. рѣшенія Сената 79 г. № 97 по д. Гершовичей и 73 г. № 970 по д. Чирьева. Неправильной представляется и вторая часть опредѣленія палаты отъ 1 декабря 1898 г., которой постановлено *пріостановити* преслѣдованіе на осн. 356 уст. уг. суд. Пріостановленіе преслѣдованія имѣетъ мѣсто, когда обвиняемый впалъ въ болѣзненное состояніе *послѣ* совершенія преступленія, а въ періодъ нарушенія закона онъ предполагается дѣйствовавшимъ сознательно. Суд. палата, на основаніи экспертизы, могла только *прекратить* преслѣдованіе, но не пріостановить его. Это опредѣленіе палаты является окончательнымъ; оно преградило всякій путь къ восстановленію законнаго направленія дѣла, такъ какъ на него жалобъ не допускается. Получилось положеніе, противорѣчащее основамъ правосудія, и нарушенія, допущенныя палатой, настолько существенны, что Пр. Сенатъ, какъ верховный судъ Имперіи, имѣетъ право разсмотрѣть опредѣленіе палаты отъ 1 декабря 1898 г., въ порядкѣ надзора. Ходатайствуя передъ Сенатомъ о восстановленіи законнаго положенія дѣла, жена Бѣлозерова подкрѣпляетъ прошеніе ссылками на касс. рѣш. 80 г. № 7 по д. Мартынюка, 80 г. № 2 по д. Чаплыгина, 92 г. № 36 по д. Толко, 95 г. № 17 по д. Палемъ, въ которыхъ Пр. Сенатъ разъяснилъ, что приговоры и опредѣленія, нарушающія самыя основы правосудія, могутъ быть отмѣняемы, когда о нихъ дошло до свѣдѣнія Сената внѣ апелляціоннаго и кассац. порядковъ.

Интересы Бѣлозеровой поддерживалъ въ засѣданіи Сената пом. прис. пов. А. В. Вобрицевъ-Пушкинъ, который подробно развивалъ положенія прошенія Бѣлозеровой.

Оберъ-Прокуроръ В. К. Случевскій въ заключеніи своемъ проводилъ ту мысль, что ошибка была допущена палатой при толкованіи указа Сената 1896 г. объ отмѣнѣ приговора особаго присутствія. Если Сенатъ высказалъ въ своемъ указѣ, что приговоръ отмѣняется въ отношеніи примѣненія наказанія, то это имѣло только то значеніе, что Сенатомъ намѣчалось, гдѣ причина кассаціи, гдѣ дефектъ приговора, но отмѣненъ этимъ указомъ былъ приговоръ въ полномъ объемѣ. Слѣдов. палата, получивъ для вторичнаго разсмотрѣнія дѣло Бѣлозерова и встрѣтившись съ новымъ обстоятельствомъ (экспертиза о психическомъ состояніи Бѣлозерова во время совершенія преступленія), не бывшимъ въ виду суда при первомъ разсмотрѣніи, должна была передать дѣло для дослѣдованія въ обвинительную камеру, которая могла дѣло на основаніи 92 ст. ул. о нак. производствомъ прекратить. Таковъ былъ законный путь движенія этого дѣла. Въ виду этого, В. К. Случевскій полагалъ опредѣленіе судебной палаты отъ 7 декабря 1898 г. отмѣнить.

Пр. Сенатъ отмѣнилъ опредѣленіе С. П. суд. пал. отъ 1 дек. 1898 г., на основ. 250 ст. у. с. у., предписавъ дать дѣлу направленіе въ порядкѣ 249 ст. у. у. с.

II.

Если бывшіе униаты, не признающіе себя православными, отказываются отъ исполненія общественной повинности (караулъ при православной церкви), обязательной для православныхъ, то наказуемо ли это дѣяніе по 29 ст. уст. о нак.?

На основаніи „Постановленій учредительнаго комитета Царства Польскаго“. т. VIII, зас. 157, стр. 264 содержаніе ночной стражи у церкви считается натуральной повинностью, возлагаемой на обязанность всѣхъ прихожанъ. На основаніи этого постановленія войти гмины Кабыляны предписалъ Тарасюку

и 39 другимъ крестьянамъ отбывать по очереди караулъ при Тереспольской православной церкви. Тѣ отказались, и противъ нихъ было возбуждено преслѣдованіе сначала по 273 ст. ул. о нак. (противозаконное соглашеніе нѣсколькихъ лицъ не исполнять предписаній власти); но окр. судъ, за отсутствіемъ состава преступленія, дѣло прекратилъ, и всѣ названныя лица были привлечены полиціей къ суду по 29 ст. уст. о нак. Какъ у мирового судьи, такъ и въ мировомъ сѣздѣ (II окр. Сѣдлецкой губ.) всѣ подсудимые заявили, что они, со времени воссоединенія быв. униатовъ съ православной церковью, не ходятъ въ православную церковь, никакихъ требъ православной церкви не исполняютъ и не будутъ исполнять, не считаятъ себя поэтому прихожанами Тереспольской православной церкви, и потому не отбывали и не будутъ отбывать ночного караула при православной церкви, какъ бы ихъ за это ни наказывали; при народной переписи они показали себя католиками и признаны таковыми. Мир. судья приговорилъ каждого изъ обвиняемыхъ къ штрафу въ 25 рубл., и Сѣздъ приговоръ этотъ утвердилъ.

Пр. Сенатъ, куда дѣло перешло по касс. жалобѣ подсудимыхъ, отмѣнилъ этотъ приговоръ на томъ основаніи, что Сѣздъ въ немъ не установилъ, чтобы подсудимые должны были по закону считаться прихожанами Тереспольской православной церкви; дѣло было передано для новаго разсмотрѣнія въ Варшавскій I Округа Мировой Сѣздъ, гдѣ оно и слушалось 5 Окт. 1899 г. При этомъ вторичномъ разборѣ было доложено отношеніе настоятеля Тереспольской православной церкви, въ которомъ онъ сообщаетъ, что подсудимые *числятъся* прихожанами Тереспольскаго прихода. Въ виду этого Сѣздъ призналъ въ дѣяніи подсудимыхъ наличность проступка, предсм. ст. 29 уст. о нак. и утвердилъ обвинительный приговоръ мирового судьи.

Въ своей касс. жалобѣ подсудимые, ходатайствуя объ отмѣнѣ приговора Варшавскаго Сѣзда, указываютъ, что и этотъ приговоръ сѣзда не установилъ, что они, несмотря на то, что считаютъ себя иновѣрцами, должны по закону числиться прихожанами православной Тересп. церкви. Ссылка на удостовѣреніе настоятеля прихода не можетъ замѣнять указанія на законъ, да и само отношеніе удостовѣряетъ лишь то, что церковь числитъ ихъ своими прихожанами, а изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы они таковыми *должны* были числиться.

Дѣло докладывалъ Сенаторъ М. Ф. Люце.

Заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ В. К. Случевскій.

Пр. Сенатъ опредѣлилъ приговоръ сѣзда, за силою 1 ст. улож. о нак., отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

III.

Аналогичное дѣло по касс. жалобѣ Семенюка на приговоръ Сѣдлецкаго 2 округа мирового сѣзда слушалось въ томъ же засѣданіи. Въ своей жалобѣ Семенюкъ, указывая, что приговоръ сѣзда основывается на показаніи свидѣтеля о томъ, что онъ, Семенюкъ, считается православнымъ, признаетъ такой приговоръ нарушающимъ ст. 119 у. у. с. Подсудимый на судѣ заявилъ, что онъ католикъ, а о томъ, къ какому кто принадлежитъ вѣроисповѣданію, не могутъ, по мнѣнію кассатора, удостовѣрить свидѣтели, такъ какъ это дѣло совѣсти каждаго гражданина.

Пр. Сенатъ опредѣлилъ приговоръ сѣзда, за нарушеніемъ 130 и 170 ст. у. с., отмѣнить и дѣло передать въ Варш. I окр. м. сѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

Хроника.

Пр. Сенатъ разъяснилъ, что ст. 71 пол. зем. учр., обязывая **земскія собранія** приступать къ разсмотрѣнію подлежащихъ его вѣдѣнію дѣлъ, между прочимъ, и по просьбамъ частныхъ лицъ, не содержитъ однако въ себѣ требованія о томъ, чтобы просьбы эти разсматривались зем. собраніемъ немедленно, въ ближайшую сессію, и чтобы разсмотрѣніе этихъ просьбъ, въ случаѣ необходимости собрать по онимъ свѣдѣнія, не могло бы быть отложено до слѣдующей сессіи (№ 10072).

Пр. Сенатъ разъяснилъ, что въ отношеніи гор. оцѣночнаго сбора при **опредѣленіи стоимости имущества** по доходу съ него надлежитъ капитализировать послѣдній изъ 10%, т. е. опредѣлить стоимость имущества черезъ помноженіе суммы дохода на десять (10069).

По разъясненію Пр. Сената, учрежденія и лица, отъ которыхъ зависитъ **выдача разрѣшеній на возведеніе построекъ**, обязаны при выдачѣ таковыхъ разрѣшеній руководствоваться соображеніями о соответствіи представленныхъ на постройку плановъ закону и обязательнымъ постановленіямъ съ точки зрѣнія техническихъ и санитарныхъ требованій (№ 10071).

Фабрики, заводы и вообще всякаго рода **торгово-промышленныя заведенія, кои дѣйствіемъ прекращены**, должны быть признаны утратившими промышленный характеръ и подлежащими обложенію не какъ **торгово-промышленныя помѣщенія**, а на общемъ основаніи съ назв. имуществами (№ 10085).

Пр. Сенатъ разъяснилъ, что, хотя, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ (ук. 12 февр. 1899 г. № 1732 и др.), городскимъ общественнымъ управленіямъ не воспрещено **взиманіе платы за отводимыя въ чье либо временное исключительное пользованіе мѣста на гор. площадяхъ**, если такой отводъ не стѣсняетъ общаго пользованія оними, но при опредѣленіи гор. думами размѣра этой платы не могутъ быть принимаемы во вниманіе родъ продаваемыхъ отдѣльными торговцами товаровъ и размѣры торговыхъ оборотовъ, такъ какъ при таковыхъ условіяхъ означенная плата получила бы значеніе сбора съ самой торговли или съ продаваемыхъ товаровъ, взиманіе котораго гор. думамъ не предоставлено (21 сентября № 10100).

Въ послѣднемъ собраніи комитета русской группы **международнаго союза криминалистовъ**, состоявшемся подъ предѣлательствомъ И. Я. Фойницаго, должно было писемъ министра юстиціи о послѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи на созваніе очереднаго **съѣзда международнаго союза криминалистовъ** въ Петербургѣ и объ учрежденіи для устройства съѣзда, подъ предѣлательствомъ И. Я. Фойницаго, особой комиссіи въ составѣ членовъ по назначенію министерствъ иностранныхъ дѣлъ, народнаго просвѣ-

щенія, внутреннихъ дѣлъ и юстиціи и при участіи с.-петербургскаго городского головы. Приступая къ исполненію Высочайшаго повелѣнія, комитетъ постановилъ: 1) согласно ст. V статута международнаго союза уголовного права, извѣстить центральное бюро о состоявшемся Высочайшемъ повелѣніи и просить бюро установить, въ какіе именно дни въ теченіе лѣта или осени 1902 г. долженъ будетъ имѣть мѣсто съѣздъ; 2) признать желательнымъ, чтобы въ составѣ Высочайше учрежденной комиссіи по устройству съѣзда приняли участіе всѣ члены комитета русской группы, а равно Э. Я. Фуксъ, Н. С. Таганцевъ, В. О. Дерюжинскій, И. Г. Щегловитовъ, князь В. М. Голицынъ, К. К. Рукавишниковъ и В. В. Пржевальскій. Наконецъ, въ томъ же собраніи должно было писемъ управляющаго министерствомъ юстиціи, сообщающее о назначеніи въ составъ комиссіи по устройству съѣзда въ качествѣ представителей отъ министерствъ: внутреннихъ дѣлъ — д. ст. сов. А. И. Чайковскаго, народнаго просвѣщенія — проф. московскаго унив. М. В. Духовскаго и отъ министерства иностранныхъ дѣлъ — Э. К. Симсона.

Московский совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ сдѣлалъ 20-го сентября постановленіе, которымъ предсѣдателю совѣта предоставлено право разрѣшать въ **средствѣ сословія открытіе подписокъ на изготовленіе жетоновъ съ надписью: „Отъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ округа московской судебной палаты“** и поднесеніе ихъ тѣмъ присяжнымъ повѣреннымъ, которые, пробывъ въ сословіи двадцать пять лѣтъ, вмѣстѣ съ тѣмъ „отдавали свой трудъ и свое время служенію обще-сословнымъ интересамъ“. Ходатайство о разрѣшеніи на открытіе подписки должно быть заявлено „не менѣе, чѣмъ одною десятою частью общаго числа присяжныхъ повѣренныхъ“ московскаго округа. Это постановленіе встрѣчено, какъ слышали „Р. Вѣд.“ несочувственно значительною частью московской адвокатуры. Въ совѣтъ внесенъ протестъ, подписанный весьма многими членами сословія и указывающей, съ одной стороны, на принципиальную нежелательность приеужденія виѣшнихъ знаковъ отличія за работу на пользу сословія, съ другой — на нецѣлесообразность установленнаго отнынѣ порядка такого приеужденія. Этотъ протестъ нельзя не признать вполнѣ основательнымъ. Постановленіе совѣта не можетъ не возбуждать опасенія, что представители адвокатуры, пользующіеся среди большинства сословія далеко неполнымъ сочувствіемъ, будутъ теперь имѣть возможность получать отличіе отъ имени всего сословія московскихъ присяжныхъ повѣренныхъ, такъ какъ для этого нужна всего $\frac{1}{10}$ часть общаго числа всѣхъ голосовъ присяжныхъ повѣренныхъ московскаго округа и согласіе предсѣдателя совѣта. Постановленіе совѣта даетъ нынѣ возможность относительно ничтожному числу членовъ сословія выражать свои личныя чувства къ тому или другому повѣренному отъ имени всей корпораціи.

Въ послѣднюю сессію Симферопольскаго окр. суда въ Мелитополь слушалось дѣло по обвиненію народнаго учителя Г. въ **оскорбленіи на бумагѣ земскаго начальника**. Основаніемъ къ обвиненію послужила до-

кладная записка учителя на имя г. начальника губернии: „Считаю нравственнымъ долгомъ своимъ, какъ истинный христіанинъ, донести о фактѣ, подрывающемъ основы православной вѣры. З. начальникъ 6-го уч. бердянск. у. Сомовъ на деньги бѣлицкаго сельскаго общества вызываетъ черезъ уполномоченныхъ общества ворожею для указаній, гдѣ находятся общественныя деньги въ суммѣ свыше шести тысячъ рублей. Расходуя непроизводительно общественныя деньги на вызовъ ворожей и разные способы гаданья, з. начальникъ Сомовъ, состоя во главѣ мѣстнаго начальства, поддерживаетъ и развиваетъ суевѣріе, за что, согласно апостольскимъ правиламъ, подлежитъ отлученію отъ церкви на 5 лѣтъ, а за симъ удаленію отъ службы“. Показаніями допрошенныхъ свидѣтелей установлено, что на общественныя деньги въ весьма солидномъ размѣрѣ, которыя и записывались въ казенную книгу, была приглашена изъ Екатеринослава гадалщица, а за симъ и прорицатель при участіи з. начальника Сомова, не щадившаго на это и личныхъ средствъ. Сеансы производились по ночамъ и откладывались во время отсутствія необходимыхъ для этого звѣздныхъ ночей. По словамъ свидѣтеля, свящ. Гребенникова, узнаваемаго объ этихъ гаданьяхъ, сопровождавшихся усиленнымъ розыскомъ денегъ въ землѣ, которую крестьяне, вооружившись лопатами, усердно копали, онъ, свидѣтель, явившись на мѣсто, тѣщю увѣщевалъ ихъ прекратить сеансы, бесполезные и противные правиламъ христіанской религіи, а когда обратился за содѣйствіемъ къ Сомову, то послѣдній, явившись на мѣсто, категорически сказалъ ему: „это не ваше дѣло“. По прочтеніи засимъ показанія неявившихся свидѣтелей, товарищъ прокурора отказался отъ обвиненія. Судъ, послѣ минутнаго совѣщанія, вынесъ Г. оправдательный вердиктъ. (Кр. В.).

Въ д. Софонтьево Новоторжскаго уѣзда долженъ былъ состояться 2 іюля сельскій сходъ для избранія уполномоченныхъ на вол. сходъ, назначенный на 10 іюля для избранія кандидата въ гласные отъ Тысячской волости. За нѣсколько времени до сельскаго схода мѣстный земскій начальникъ приказалъ старостѣ, чтобы члены схода ни въ какомъ случаѣ не избирали прежнихъ уполномоченныхъ, а назначили бы уполномоченными на это трехлѣтіе четырехъ домохозяевъ первыхъ по порядку въ селеніи усадебъ, на слѣдующее трехлѣтіе—слѣдующихъ четырехъ и т. д. на каждое трехлѣтіе по очереди слѣдованія усадебъ. Сходъ призналъ такой приказъ незаконнымъ, приступилъ къ выборамъ, и избранными оказались прежніе уполномоченные. Земскій начальникъ сдѣлалъ письменное распоряженіе вол. старшинѣ немедленно посадить подъ арестъ на три дня всѣхъ членовъ схода—30 человекъ. Крестьяне немедленно послали по почтѣ жалобу въ губ. присутствіе въ порядкѣ надзора, а въ уѣздный съездъ—обычнымъ порядкомъ, и съ просьбой о приостановкѣ исполненія крестьяне обратились по телеграфу къ тверскому губернатору. Слѣдствіемъ этого былъ новый приказъ того же начальника старшинѣ приостановиться исполненіемъ приказа 10 іюля объ арестѣ. Тверское губ. присутствіе распоряженіе з. начальника признало неправильнымъ и указало ему на

эту неправильность, о чемъ и были увѣдомлены приговоренные къ аресту крестьяне. Но такъ какъ послѣдніе все же не знали, отмѣнено ли распоряженіе, и освобождены ли они отъ его послѣдствій, то обратились въ присутствіе съ просьбой разъяснить имъ, отмѣнено ли оно распоряженіе земскаго начальника объ ихъ арестѣ, или дѣло представлено присутствіемъ въ Сенатъ; если же ни то, ни другое не сдѣлано, то крестьяне просятъ сдѣлать представление Сенату ихъ просьбы объ отмѣнѣ распоряженія зем. начальника отъ 10 іюля; если же и этого присутствіе не сдѣлаетъ, тогда они просятъ выдать имъ копии всего дѣла, чтобы они сами могли представить эти копии въ Сенатъ при просьбѣ объ отмѣнѣ распоряженія з. начальника объ ихъ арестѣ. Отвѣта на эту просьбу отъ губ. присутствія крестьяне еще не получили.

(Спб. В.)

23 сентября на станціи „Замчалова“ юго-восточной желѣзной дороги, жандармъ слѣдилъ за однимъ субъектомъ, подозрѣвая его въ намѣреніи произвести кражу на дебаркадерѣ. Когда незвѣстный замѣтилъ, что за нимъ слѣдятъ, то онъ попытался скрыться и, наконецъ, бросился бѣжать. **Жандармъ, выстрѣливъ въ догонку изъ револьвера и убилъ бѣжавшаго на мѣстѣ.**

(Сар. Дн.)

Помощникъ пристава въ г. Баку привлекъ къ уголовной отвѣтственности французскаго гражданина М. А. Т. за **обиду городского.** Поводомъ къ обвиненію послужило то, что г. Т., видя, что на глазахъ помощника пристава городской волочить по мостовой пьянаго человека, сталъ настаивать, чтобы былъ взятъ фазонъ, причѣмъ возмущался поступкомъ городского. (Касп.).

Въ сл. Николаевкѣ Астрах. губ., 24-го сентября днемъ пьяная толпа молодыхъ парней шла по Царевской улицѣ, пѣла пѣсни, ругалась, безобразничала. Конный полицейскій подѣхалъ къ ней и сталъ просить разойтись по домамъ, но буяны начали еще больше шумѣть и съ криками: „Бей его!“, схватили лошаадь, на которой сидѣлъ полицейскій. Послѣдній, отбиваясь, ударилъ одного изъ напавшихъ плетью; тогда толпа стащила его съ лошади и стала бить. Кое-какъ полицейскій вырвался и убѣжалъ, а толпа съ шумомъ продолжала идти дальше; на пути ей встрѣтились урядникъ и еще трое полицейскихъ. Урядникъ со словами: „Ребята! такъ безобразничать нехорошо“, подошелъ къ толпѣ, изъ которой однако, послышалось: „Бей полицію!“ Нѣсколько человекъ бросились на урядника и полицейскаго съ кулаками. Полицейскіе обратились въ бѣгство, а толпа послѣдовала за ними съ камнями. Полиціи удалось скрыться, толпа же продолжала расти, пополняясь любопытными, и достигла 500 человекъ. Встрѣтивъ на пути еще одного полицейскаго, она загнала его домой и ворвавшись въ домъ, стала бить не только его, но и семью... Когда толпа уходила со двора, полицейскій выскочилъ за нею съ дубиной и одного изъ толпы ударилъ по головѣ; тотъ упалъ, истекая кровью. Буяны, увидѣвъ кровь, обезумѣли еще больше: схватили у полицейскаго дрючокъ и бросились дальше.

Тутъ ихъ встрѣтили трое верховыхъ полицейскихъ съ плетями и хотѣли взять нѣкоторыхъ, но не удалось; тѣ пустили къ ходъ камни. Полицейскіе дѣйствовали плетями. Продолжая отбиваться, полицейскіе направились къ квартирѣ пристава; буяны — за ними. Навстрѣчу выѣхалъ приставъ, и толпа понемногу затихла. 26-го сентября въ волостномъ судѣ разбирались дѣла этихъ буяновъ. Судъ постановилъ: буяновъ и подстрекателей, въ числѣ 20-ти человекъ, подвергнуть тѣлесному наказанію по 20-ти ударовъ. (Сар. Л.).

Въ Одессѣ, во вновь открытой камерѣ мир. судьи 17 уч., на дняхъ состоялось первое засѣданіе. Предъ началомъ засѣданія мир. судья Д. В. Стамеровъ обратился къ присутствовавшимъ въ камерѣ (преимущественно темному люду) со словомъ, въ которомъ указалъ на вредъ, приносимый уличными адвокатами, ютящимися у воротъ камеры, и просилъ никогда не обращаться къ нимъ. — Если вамъ нужны какія-либо указанія, юридическіе совѣты, обращайтесь, пожалуйста, ко мнѣ, прибавилъ мировой судья, — я буду находиться въ канцеляріи пять разъ въ недѣлю и съ удовольствіемъ приду вамъ на помощь. Если кто-либо изъ васъ неграмотенъ и нуждается въ составленіи прошенія, я лично готовъ составить таковое. (Од. Н.).

Въ Астрахани служащими въ нотаріальныхъ конторахъ, подано на имя ст. предѣдателя саратовской суд. палаты прошеніе, въ которомъ они ходатайствуютъ оказать содѣйствіе по вопросу объ освобожденіи ихъ отъ работы въ праздничные и неприсутственные дни. Служащіе давно уже добиваются праздничнаго отдыха, въ виду непосильной письменной работы, (съ 9 ч. утра и до 3 ч. дня и затѣмъ съ 6 и до 9—10 часовъ вечера). (Астр. Л.).

Въ балахнинскомъ уѣздѣ (въ с. В. Казино) введенъ непредусмотрѣнный закономъ видъ натуральной повинности — „телеграфной“.

Заключается она въ томъ, что цѣль сотскихъ и десятскихъ, состоящая изъ 15—20 человекъ на разстояніи до 20 верстъ къ Нижнему, расположена по линіи почтоваго тракта и караулитъ телеграфную проволоку. Для лицъ, отправляющихъ эту новую повинность, нѣтъ никакихъ караулокъ, и караульщики обязаны не отлучаться съ своихъ постовъ ни на минуту. Были случаи, что „телеграфные“ караульщики по случаю непогоды и по другимъ причинамъ отлучались со своихъ постовъ, но замѣченные въ такихъ невольныхъ поступкахъ властями несли должное наказаніе. Такъ, нѣсколько человекъ, оставившихъ посты, высидѣли на дняхъ подъ арестомъ въ камерѣ при балахнинской полиціи.

Вообще эта повинность тяжела для крестьянъ и въ особенности во время сѣнокоса и другихъ полевыхъ работъ, когда крестьянина отвлекаютъ на цѣлыя сутки и болѣе для прогулки по линіи, гдѣ проходитъ телеграфъ. (Волг.)

На дняхъ, какъ намъ сообщаютъ, будетъ выпущено въ свѣтъ, неофициальное изданіе новаго гербового устава съ законодательными мотивами.

ЮРИДИЧЕСКІЯ ОБЩЕСТВА. С-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Гражданское отдѣленіе.

Первое послѣ лѣтнихъ каникулъ засѣданіе отдѣленія, происходившее 6 октября, открыто было краткой рѣчью предѣдательствующаго І. И. Карницкаго, посвященной памяти Н. И. Стояновскаго: Николай Нв. былъ первымъ предѣдателемъ общества и вторымъ почетнымъ членомъ его. Всѣ помнить, конечно, какъ онъ любилъ и заботился объ обществѣ, какъ онъ не жалѣлъ ни хлопотъ, ни трудовъ, когда приходилось ходатайствовать передъ высшей властью о нуждахъ общества. Всѣ помнить, конечно, и ту восторженную овацію, которая была устроена Н. И. Стояновскому въ юридическомъ обществѣ въ прошломъ году во время празднованія 35 лѣтня введенія судебныхъ уставовъ. Не одними заслугами передъ юридич. обществомъ была, конечно, вызвана эта буря аплодисментовъ, и не одни юристы принимали участіе въ этой оваціи: тутъ оцѣнены были великія заслуги Н. И. передъ Россіей, какъ дѣятельнаго участника всѣхъ великихъ реформъ императора Александра II, какъ главнаго дѣятеля судебной реформы, который всю свою жизнь оставался непоколебимо вѣрнымъ священнымъ идеаламъ правосудія. Судебная реформа была любимымъ дѣтищемъ покойнаго; когда заходила рѣчь объ измѣненіяхъ судебныхъ уставовъ, то онъ всегда отвѣчалъ „я слишкомъ старъ, чтобы наложить руку на то, что самъ создавалъ“. И прошлогодняя овація глубоко тронула и взволновала Н. И. Стояновскаго особенно тѣмъ, что въ ней приняла участіе молодежь, которая показала, что и она, выросшая при другихъ условіяхъ, любить и цѣнить эту реформу и преклоняется передъ творцами ея и умѣетъ выразить имъ свою признательность. Закончилъ свою рѣчь І. И. Карницкій предложеніемъ почтить память покойнаго вставаніемъ. Затѣмъ предѣдатель доложилъ отдѣленію о ходѣ работъ комиссіи, учрежденной при редакціонномъ комитетѣ для разсмотрѣнія проектовъ новой редакціи учрежд. судебн. установленій и устава гражд. судопр.: во исполненіе постановленія отдѣленія, редакц. комит. разослалъ многимъ членамъ приглашенія доставить свои замѣчанія на проекты къ 1 октября; но до сихъ поръ отвѣты получены отъ немногихъ. Поэтому І. И. Карницкій предложилъ продолжить этотъ срокъ до 1 ноября и вторично разослать приглашенія къ участію въ работахъ комиссіи. Сводка и систематизація всѣхъ имѣющихъ поступить замѣчаній поручена М. М. Винаверу. Остальная часть засѣданія была посвящена докладу А. И. Лыкошина о закладѣ морскихъ и рѣчныхъ судовъ. Отсутствіе въ нашемъ законодательствѣ постановленій по этому предмету является причиной совершенной невозможности правильно организовать кредитъ подъ морскія и рѣчныя суда. А между тѣмъ необходимость этого кредита ощущается всѣми судовладельцами, потребность растетъ по мѣрѣ того, какъ растетъ нашъ торговый флотъ. Стоимость всѣхъ судовъ морскихъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, доходитъ въ настоящее время до 300 мил. руб., стоимость рѣчнаго до 1½ мил. руб. И вся эта громадная имущественная

цѣнность не можетъ служить обезпеченіемъ займа, такъ какъ требуемая нашими законами (т. X, ч. 1 ст. 1671) передача закладываемого имущества во владѣніе залогодержателя совершенно непримѣнима къ залладу судовъ. Отсутствие специальныхъ правилъ вызываетъ появленіе цѣлага ряда фиктивныхъ сдѣлокъ, въ которыхъ залладъ совершается подъ видомъ аренды или купли-продажи. Это доказываетъ, что и у насъ, какъ то произошло уже на западѣ (германскій законъ о залл. рѣчныхъ суд. 1895 г., француз. — 1879/85 гг. Новое герм. гражд. улож.; прекрасно разработанное законопол. Финляндіи), законодатель долженъ удовлетворить назрѣвшую потребность. Въ 1886 г. при нашемъ Государственномъ Банкѣ было учреждено особое совѣщаніе для выработки правилъ о залладѣ морскихъ судовъ. Въ основаніе проекта положена была регистрація всѣхъ судовъ и занесеніе въ регистраціонные списки всѣхъ обязательствъ, связанныхъ съ залладомъ судовъ — организация, аналогичная ипотечной системѣ. Проектъ этотъ не получилъ осуществленія отчасти потому, что между различными вѣдомствами возникли пререканія о томъ, кому надлежитъ вѣдать эту регистрацію. Въ 1898 г. проектъ о залладѣ морскихъ судовъ разработанъ въ министерствѣ финансовъ и въ скоромъ времени, по свѣдѣніямъ докладчика, будетъ внесенъ на обсужденіе въ Государственный Совѣтъ.

Докладчикъ предлагаетъ пользоваться для залладной записи корабельной крѣпости, которая обязательно, по нашимъ законамъ, должна находиться при каждомъ морскомъ суднѣ и передается вмѣстѣ съ правомъ на него. Основныя черты правилъ о залладѣ морскихъ судовъ, основанныхъ на этомъ принципѣ, докладчикъ представляетъ себѣ въ такомъ видѣ: а) Залладъ морского судна совершается путемъ учиненія надписи о залладѣ на корабельной крѣпости, притомъ обязательно нотаріальнымъ порядкомъ; передачи самого судна во владѣніе залладодержателя не требуется. б) Залладъ судна не служитъ препятствіемъ ни къ отчужденію, ни къ дальнѣйшему залладу залложеннаго судна. в) Залладныя на морскія суда могутъ быть передаваемы. г) Залладъ доли судна не допускается. д) Залладныя на суда пользуются преимущественнымъ удовлетвореніемъ передъ всѣми личными взысканіями, за исключеніемъ нѣкоторыхъ привилегированныхъ требованій (напр. судовые сборы, аварійные убытки, жалованье экипажу, бодмерейные займы и т. п.) е) Старшинство между нѣсколькими залладными на одно и тоже судно опредѣляется временемъ ихъ совершенія.

Правила эти совершенно невозможно распространять на рѣчныя суда, права на которыя у насъ находятся въ чрезвычайно странномъ положеніи. Для нихъ закономъ не предусмотрено никакого акта укрѣпленія, хотя бы и несовершенно, въ родѣ корабельной крѣпости — для морскихъ судовъ. Нужда въ такихъ актахъ столь велика, что въ качествѣ ихъ функционируютъ самые неподходящіе, созданные совершенно для другихъ цѣлей документы. Пользуются удостовѣреніями начальниковъ дистанцій, что судно сообщило требуемыя отъ него статистическія свѣдѣнія, пользовались даже сплавными билетами, удостовѣрявшими только, откуда взять матеріалъ для постройки судна, но и эти билеты отмѣнены въ 1896 г.

Потребность въ кредитѣ подъ обезпеченіе судовъ

ощущается и владѣльцами рѣчныхъ судовъ. Всѣ судоводные сѣзды 1875, 76, 77, 90, 98 гг. возбуждаютъ соответствующія ходатайства. Всероссийскій торгово-промышленный сѣздъ, происходившій въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1896 г., постановилъ просить объ организациіи регистраціи рѣчныхъ судовъ и объ изданіи правилъ о залладѣ ихъ.

Въ своемъ дальнѣйшемъ изложеніи, докладчикъ остановился подробно на чисто практическомъ вопросѣ, какъ возможно при существующихъ условіяхъ наиболѣе просто отвѣтить на эти запросы жизни. Общепризнано, что лучшая система — это заведеніе такихъ регистраціонныхъ списковъ, съ отмѣткой въ которыхъ соединяются всѣ сдѣлки съ судами. Для морскихъ судовъ у насъ установлена регистрація въ таможенныхъ, и существуютъ такъ наз. корабельные списки. Въ веденіи ихъ никто не заинтересованъ, ведутся они неточно, неточны и свѣдѣнія ихъ, и пользоваться ими для вписанія залладныхъ записей представляется невозможнымъ.

Докладъ вызвалъ пренія, въ которыхъ приняли участіе также и нѣкоторые гости общества — специалисты въ вопросахъ торговаго судоходства.

И. Коншевскій указалъ, что заведеніе обязательной регистраціи всѣхъ судовъ особенно рѣчныхъ, представляетъ непреодолимыя трудности. Масса судовъ строится только для кратковременнаго пользованія и исчезаетъ изъ оборота годъ, два спустя послѣ постройки. Суда эти строятся кустарнымъ способомъ, услѣдить за ними нѣтъ никакой возможности, да и регистрація ихъ была бы бесполезна. Регистрація нужно завести, но сдѣлать ее слѣдуетъ необязательной. Если залладъ будетъ связанъ съ регистраціонными списками, то заинтересованные судовладельцы будутъ сами заботиться о томъ, чтобы суда, имѣющія высокую цѣнность, попадали въ эти списки.

Въ преніяхъ еще приняли участіе К. П. Змировъ, М. В. Пузынерь и др.

КАЗАНСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Казанское юридическое общество открыло свою дѣятельность въ настоящемъ учебномъ году засѣданіемъ 3 октября, которое привлекло въ актовъ залъ университета значительное число членовъ и много посторонней публики.

Предсѣдатель, проф. Шершеневичъ, открывая засѣданіе, сообщилъ, что министерство народнаго просвѣщенія не нашло возможнымъ удовлетворить ходатайство общества о предоставленіи членамъ его доступа въ Кабинетъ юридическаго факультета. Затѣмъ прочелъ обращеніе общества защиты несчастныхъ женщинъ къ юридическому обществу съ просьбою разъяснить ему природу договора, возникающаго между проститутками и содержательницами домовъ терпимости, а также опредѣлить правовое положеніе домовъ терпимости съ точки зрѣнія публичнаго и гражданскаго права. Собраніе обратилось съ просьбою взять на себя разработку этого вопроса къ А. И. Елистратову, который во время своей лѣтней командировки за границею изучалъ специально этотъ вопросъ, а затѣмъ доложить юридическому обществу для совмѣстнаго обсужденія отвѣта обществу защиты несчастныхъ жен-

щинъ. А. И. Елистратовъ изъявилъ полную готовность приготовить докладъ.

Рефератъ въ этомъ засѣданіи читалъ А. Г. Батъ на тему „Къ вопросу о мѣрахъ борьбы съ преступностью несовершеннолѣтнихъ“. Основная положенія, къ которымъ пришелъ референтъ, сводятся къ слѣдующему. Лучшимъ средствомъ борьбы съ преступностью несовершеннолѣтнихъ является охрана дѣтей безпріютныхъ, нравственно заброшенныхъ и т. п., причѣмъ эта мѣра должна быть связана съ ограниченіемъ и лишеніемъ въ законѣ опредѣленныхъ случаяхъ родительской власти. Благодаря хорошо устроенной превентивной системѣ, въ Англіи за 1856 по 1893 гг. преступность уменьшилась въ 4 раза. Принудительное воспитаніе какъ преступныхъ, такъ и нравственно заброшенныхъ дѣтей, являясь дѣломъ общегосударственной важности, должно быть основано преимущественно на средства правительства. На ряду съ увеличеніемъ количества пріютовъ и колоній въ Россіи необходимо учрежденіе правильно организованнаго патроната для выпущенниковъ, безъ чего принудительное воспитаніе въ большей мѣрѣ теряетъ свое значеніе. При реформѣ принудительнаго воспитанія въ Россіи должна быть принята за образецъ англійская система въ основныхъ ея чертахъ.

Рефератъ вызвалъ оживленныя пренія, благодаря особенно сильному нападенію со стороны Н. П. Тушнова. Послѣдній призналъ положенія реферата весьма симпатичными, но мало осуществимыми и даже несправедливыми. Во первыхъ, дѣти преступныя и заброшенныя, получая такое воспитаніе и подготовку, какихъ не въ состояніи получить всѣ прочія дѣти, выступаютъ въ экономической борьбѣ за существованіе гораздо лучше вооруженными. Количество такихъ лучше приспособленныхъ въ конкуренціи лицъ окажется весьма значительнымъ, если забота распространится на всѣхъ нравственно заброшенныхъ дѣтей. Гуманное начинаніе разобьется о силу общихъ экономическихъ законовъ. Во вторыхъ, увѣренность, что брошенные дѣти получаютъ лучшее образованіе и вообще не лишены заботы, можетъ ослабить въ родителяхъ чувство нравственнаго долга по отношенію къ своимъ дѣтямъ. Пока дѣло идетъ о помощи отдѣльныхъ лицъ—нельзя ничего возразить, это дѣло совѣсти каждаго. Но при организационной государственной помощи слѣдуетъ имѣть въ виду интересы всѣхъ, а не отдѣльной группы, хотя бы и вызывающей сожалѣніе.

Н. Н. Галкинъ—Враской высказалъ, что личность брошенныхъ дѣтей не позволяетъ христіанину смотрѣть безучастно на ихъ судьбу. Цѣлесообразность заставляетъ соединять воспитаніе дѣтей преступныхъ и заброшенныхъ. Да и представленіе о привилегированности этой категоріи по сравненію съ остальными преувеличено.

А. И. Елистратовъ выразилъ удивленіе, что столь безспорная мысль референта вызываетъ возраженія. Если стать на точку зрѣнія г. Тушнова, пришлось бы бросить всякое гуманное дѣло и склониться въ безсиліи предъ экономической необходимостью. Поэтому слѣдуетъ вполнѣ присоединиться къ пожеланіямъ референта.

О. Х. Моисеенко указалъ, что ошибочность

возраженій г. Тушнова иллюстрируется той массой выброшенныхъ дѣтей, которая ежегодно выбрасывается на улицу и которая настоятельно требуетъ попеченія, чтобы не создавался контингентъ готовыхъ преступниковъ.

Л. И. Мирюковъ присоединился къ доводамъ референта и отмѣтилъ тотъ фактъ, что преступность малолѣтнихъ порождается въ значительной степени отсутствіемъ воспитательнаго элемента въ низшей и средней школахъ.

А. Г. Батъ горячо защищалъ свои положенія противъ возраженій г. Тушнова.

Резюмируя пренія, Г. Ф. Шершеневичъ, высказалъ, что тема, затронутая референтомъ, и способъ рѣшенія вопроса, имъ принятый, склонили на его сторону симпатіи собранія. Но не слѣдуетъ поддаваться одному чувству, нужно прислушаться къ разуму, отвергать который въ возраженіяхъ г. Тушнова невозможно. Оппонентъ стусилъ краски и тѣмъ вызвалъ дружный отпоръ, но возраженія его по существу сильны. Рѣшеніе поставленнаго референтомъ вопроса гораздо сложнѣе, чѣмъ это кажется съ перваго взгляда и не слѣдуетъ скрывать, но необходимо сознать связь социальныхъ явленій. Такъ напр. референтъ выдвинулъ, какъ одно изъ средствъ борьбы съ преступностью, ограниченіе родительской власти. Какой это сложный вопросъ самъ по себѣ. Какъ трудно въ этомъ дѣлѣ примирить интересы родителей и общества, какъ легко власть въ ту или другую крайность. Гдѣ найти твердый принципъ такого ограниченія и кто будетъ судьей необходимости ограничить власть родителей въ каждомъ конкретномъ случаѣ. Въ заключеніе предсѣдатель выразилъ докладчику благодарность отъ имени общества за интересный докладъ.

Библиографія

Вѣстникъ Права №№ 4—7 1900 г.

„Мораль, право и религія по дѣйствующему русскому закону, проф. Рейснера.

Авторъ касается на этотъ разъ одного изъ самыхъ животрепещущихъ вопросовъ нашего государственнаго права—вопроса о вѣротеримости и національномъ принципѣ. Ссылаясь на авторитетное мнѣніе проф. Коркунова и соглашаясь съ нимъ въ нѣкоторыхъ выводахъ, г. Рейснеръ даетъ однако совершенно самостоятельное освѣщеніе вопросу, и основные его тезисы заслуживаютъ серьезнаго вниманія. Нашъ законъ, по мнѣнію автора, легко можетъ ввести насъ въ заблужденіе на счетъ истиннаго характера русской церковно-политической системы: часто встрѣчающіяся въ немъ выраженія „вѣротеримости“, „свобода вѣры“ и пр. даютъ, казалось бы, право отдѣльной личности свободно слѣдовать тому или иному вѣроученію. На дѣлѣ однако ничего подобнаго нѣтъ, принципъ религіозной свободы, принятый на современномъ западѣ, нашему закону совершенно неизвѣстенъ, ибо въ другихъ своихъ положеніяхъ законъ ясно указываетъ тѣ тѣсныя границы, въ которыхъ вращается принадлежащая русскимъ подданнымъ свобода вѣры.

Русское законодательство не выработало отдѣльныхъ правилъ охраненія вѣротеримости, вообще, послѣдняя сводится лишь къ нѣкоторой религіозной самостоятельности терпимыхъ въ Имперіи духовныхъ обществъ, отдѣльное лицо вѣрующаго никакими особыми правами не пользуется, а слѣдуетъ

исполнѣ за участію тѣхъ вѣроисповѣдныхъ соединеній, къ которому оно принадлежитъ. Интересуясь, главнымъ образомъ, свободой личности въ дѣлахъ вѣры, проф. Рейсеръ путемъ анализа нашей церковно-политической системы приходитъ къ печальнымъ выводамъ.

Наша вѣротерпимость, говоритъ онъ, не правовая, какъ на западѣ, а древне-римская, національная, являющаяся результатомъ чисто-политической необходимости: захватить національныя религіи вновь покоренныхъ народовъ въ рамки общаго государственнаго управления — вотъ основная цѣль нашей вѣротерпимости. Ясно, что не все терпимыя религіи пользуются одинаково покровительствомъ государства. Тѣ, которыя принадлежатъ наиболѣе сильнымъ и крѣпкимъ племеннымъ группамъ, оказываются и наиболѣе привилегированными. А религіозная свобода личности отъ этихъ привилегій только страдаетъ. Дѣло въ томъ, что за привилегіи государство всегда получаетъ соответствующую компенсацию: *do ut des*.

У насъ такой компенсацией является свобода и самостоятельность; устанавливается подробная регламентація церковнаго управления данной религіозной группы съ присвоеніемъ правительственной власти права непосредственнаго вмѣшательства въ ея церковную жизнь. Этимъ вмѣшательствомъ устраняется элементъ добровольности, искренности и правдивости и вмѣсто внутренней, чисто нравственной роли крѣпости религіознаго союза, получается внѣшнее, подчасъ лицемерное послушаніе. „Наше право, говоритъ авторъ, совершенно открыто при помощи свѣтскаго закона и управления налагаетъ руку на весь объемъ духовной дисциплины религіозныхъ обществъ“. При такомъ порядкѣ извѣстная заповѣдь о необходимости довиноваться болѣе Богу, нежели человѣку, теряетъ свое значеніе, а область религіи открывається даже для простой политики.

Взглядъ нашего закона на религію, какъ исключительно на національную особенность, авторъ усматриваетъ также и въ опредѣленіи междуисповѣдныхъ отношеній духовныхъ обществъ и, главнымъ образомъ, права пропаганды. Принципъ равнаго уваженія, равной терпимости ко всемъ свободою въ Имперіи исповѣдуемымъ вѣрамъ, совершенно не выдержанъ въ нашемъ законѣ. Мотивируя имъ запрещеніе всякаго прозелитизма членами инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій (уст. пред. и преемч. прест. ст. 77; уст. иностр. испов. ст. 256, 110), законъ предоставляетъ однако право пропаганды господствующей церкви.

Русское государство, по мнѣнію проф. Рейсера, является въ своемъ религіозномъ законодательствѣ не правовымъ и не церковнымъ, а свѣтскимъ, національнымъ; но никакой свободы личнаго исповѣданія оно не знаетъ, смѣшивая религію съ національностью, нравственность съ правомъ.

„Личная отвѣтственность по уставамъ казеннаго управленія“, А. Н. фонъ-Резона. Авторъ старается уяснить юридическій характеръ отвѣтственности другихъ лицъ за непосредственно виновныхъ.

Отвѣтственность эта раздѣляется по нашимъ законамъ на три главныя, совершенно различныя другъ отъ друга вида.

Къ первому относится тотъ случай, когда другія лица подвергаются наказанію вмѣсто непосредственно виновныхъ, если наказаніе заключается въ денежномъ взысканіи (1003 и 1101 ст. уст. объ акц. сб.) Несмотря на своеобразную конструкцію этой отвѣтственности, она однако основана на началахъ уголовного права, ибо наказаніе здѣсь налагается за извѣстный неправомѣрный проступокъ, за извѣстную вину.

Гораздо болѣе затрудненій представляетъ вторая видъ отвѣтственности, — такъ называемая субсидіарная отвѣтственность заводчиковъ, фабрикантовъ, корабельщиковъ и пр. И практика и теорія

сомнѣваются, составляетъ ли она институтъ гражданскаго или уголовного права, а отъ рѣшенія этого вопроса зависитъ порядокъ привлеченія къ суду отвѣтчиковъ.

Binding и другіе относятъ этотъ институтъ къ области гражданскаго права. Loeve и, вообще, нѣмецкіе юристы принимаютъ эту отвѣтственность за институтъ уголовного права. А нѣкоторые ученые вовсе не находятъ возможнымъ дать какую либо опредѣленную юридическую конструкцію для даннаго случая.

Въ русской литературѣ этотъ вопросъ совсѣмъ не разрабатывался.

Рѣшенія Правит. Сената по этому предмету также противорѣчивы: съ одной стороны, отвѣтственность по 1104 ст. приравнивается къ отвѣтственности гражданскихъ отвѣтчиковъ, но, съ другой, она погашается уголовной давностью. Составители правилъ 28 мая 1883 г. считали ее близкой къ постановленіямъ гражданскаго права. Въ результатѣ авторъ приходитъ къ выводу, что субсид. отвѣтственность составляетъ своеобразный институтъ уст. каз. упр., къ которымъ примѣняются общія правила какъ гражд., такъ и уголовн. права.

Третьй видъ отвѣтственности другихъ лицъ, установленной въ ст. 1006 и 1080 — несомнѣнно гражданскаго характера и погашается эта отвѣтственность гражд. давностью.

Самовольный уходъ съ работъ и его юридическія послѣдствія. Ст. А. Н. Бутовскаго. Дѣйствующее у насъ съ 12 іюня 1886 г. „положеніе о наймѣ на сельскія работы“ заключается въ себѣ много отступленій отъ общихъ принциповъ нашего гражданскаго и уголовного судопроизводства, причемъ отступленія эти клонятся исключительно къ выгодѣ нанимателей и наносятъ ущербъ интересамъ рабочихъ.

Можно думать, что правительственная власть взяла на себя роль бурмистра или приказчика.

Перечисливъ главнѣйшія изъятія, допущенныя въ упомянутомъ положеніи, авторъ задаетъ вопросъ, какая цѣль руководила законодателемъ въ данномъ случаѣ? Единственно правдоподобнымъ предположеніемъ можно считать желаніе ускорить разборъ дѣлъ, возникающихъ въслѣдствіе самовольнаго ухода съ работъ. Однако и эта цѣль не достигнута положеніемъ, ибо изъятія касаются лишь производства въ первой инстанціи; во второй же и третьей оставленъ обычный порядокъ производства.

Если такимъ образомъ цѣлесообразность допущенныхъ изъятій представляется сомнительной, то тѣмъ ярче выступаютъ ихъ темныя стороны. Противорѣча основнымъ принципамъ права, они, кромѣ того, умаляютъ престижъ законности и равноправія въ глазахъ рабочаго населенія и превращаютъ договоръ найма изъ простой гражданской сдѣлки въ несеніе обязательства государственной повинности.

Дворянское оскуднѣніе, рядъ сельско-хозяйственныхъ кризисовъ, тенденція къ поддержанію дворянскаго землевладѣнія — вотъ что вызвало, по мнѣнію автора, къ жизни актъ 12 іюня 1886 г. Это своего рода покровительственная система, оказавшаяся однако не только безплодной, но и вредной.

Комиссія по преобразованію судебной части, закончивши недавно свои труды, вынесла глубокое убѣжденіе въ неизбежности судебныхъ уставовъ 1864 г. Предстояція преобразованія не обойдутъ, вѣроятно, молчаніемъ и законовъ о наймѣ рабочихъ и сдѣлаютъ трудъ русскаго рабочаго дѣйствительно, а не номинально только, свободнымъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

А. Н. Пыпинъ. Историческіе очерки. Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I. Изданіе третье, съ дополненіями. Спб. 1900 г.

„Историческіе очерки“ г. Пыпина давно уже пользуются большою и вполне заслуженною из-

вѣстностью среди нашей читающей публики. Появившись первоначально въ свѣтъ около тридцати лѣтъ тому назадъ, они затѣмъ въ 1885 г. были переизданы авторомъ въ значительно переработанномъ видѣ. Съ той поры и до настоящаго времени эти „Очерки“ остаются въ научной литературѣ единственной монографіей, преслѣдующей задачу дѣльнаго изложенія исторіи русскаго общественнаго движенія въ Александровскую эпоху. Въ виду этого и новое издание книги уважаемаго историка, надо полагать, найдетъ для себя большой кругъ читателей. Слѣдуетъ лишь отмѣтить, что въ настоящемъ, третьемъ своемъ изданіи книга г. Пыпина не вноситъ съ собою въ историческую литературу чего-либо новаго, являясь, наоборотъ, въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ нѣсколько устарѣлою. За пятнадцать лѣтъ, прошедшіе со времени втораго ея изданія, изученіе Александровской эпохи сильно подвинулось впередъ. Не говоря уже о большомъ количествѣ вновь изданныхъ матеріаловъ, относящихся къ названной эпохѣ, литература обогатилась за это время довольно многочисленными изслѣдованіями, среди которыхъ были и весьма капитальные труды, бросившіе новый и подчасъ яркій свѣтъ на различныя стороны Александровскаго времени, ранѣе оставшіяся сравнительно мало разъясненными. И эти новые матеріалы, и выводы другихъ изслѣдователей не нашли себѣ однако мѣста въ новомъ изданіи книги г. Пыпина. Дополненія, сдѣланныя авторомъ къ этому изданію и отмѣченныя въ заглавіи книги, весьма невелики. Они сводятся въ сущности къ помѣщенному въ предисловіи перечню важнѣйшихъ новыхъ матеріаловъ и изслѣдованій по исторіи Александровскаго царствованія, перечню, недостаточно полному и порой даже носящему какъ бы случайный характеръ, и къ напечатанной въ приложенияхъ къ книгѣ запискѣ Карамзина „О древней и новой Россіи“, которая была ранѣе издана, хотя съ нѣкоторыми пропусками, въ „Р. Архивѣ“ за 1870 г. Въ самомъ текстѣ книги авторомъ произведено лишь нѣсколько мелкихъ измѣненій, имѣющихъ значеніе почти исключительно стилистическихъ поправокъ, и такимъ образомъ настоящее изданіе „Очерковъ“ лишь повторяетъ изданіе 1885 г. Между тѣмъ, если дальнѣйшее развитіе историографіи и не опровергло основныхъ взглядовъ автора „Историческихъ очерковъ“, то оно во всякомъ случаѣ доставило возможность снабдить эти взгляды немаловажными частными дополненіями и поправками. Сравнительно менѣе значенія представляютъ въ книгѣ г. Пыпина тѣ случаи, когда авторъ велѣдствіе нежеланія считаться съ новѣйшей литературой допускаетъ въ своемъ изложеніи лишь болѣе или менѣе серьезныя пробѣлы, какъ это имѣетъ у него мѣсто по отношенію къ первымъ годамъ Александровскаго царствованія и къ движенію декабристовъ. Но порою, сохраняя прежній свой текстъ, авторъ тѣмъ самымъ повторяетъ серьезныя ошибки, давно исправленныя въ позднѣйшей литературѣ. Наиболѣе крупная изъ такихъ ошибокъ заключается въ изложеніи авторомъ преобразовательныхъ плановъ Сперанскаго. Отводя этимъ планамъ видное мѣсто въ своей книгѣ, г. Пыпинъ передаетъ ихъ содержаніе по старой книгѣ Н. И. Тургенева: „La Russie et les russes“, въ которой реформаторскіе замыслы Сперанскаго изложены вѣточно, благодаря смѣшенію его рукописей за разные годы. Между тѣмъ со времени втораго изданія книги г. Пыпина преобразовательные планы знаменитаго сотрудника Александра I уже нѣсколько разъ излагались другими историками, пользовавшимися рукописями Сперанскаго (В. И. Семевскимъ въ его книгѣ: „Крестьянский вопросъ въ Россіи“ т. I и въ статьѣ „Изъ исторіи общественныхъ теченій въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX в.“. Истор. Обзорніе т. IX, Н. К. Шильдеромъ въ книгѣ: „Имп. Александръ I“ и г. Щегловымъ въ книгѣ: „Государственный Со-

вѣтъ въ Россіи“, т. I, Яр. 1892), Наконецъ, въ послѣднее время составленный Сперанскимъ въ 1809 г. планъ государственнаго устройства, носящій названіе: „Введенія къ уложенію государственныхъ законовъ“, былъ изданъ В. И. Семевскимъ цѣлкомъ („Ист. Обзорніе“, т. X, Спб., 1899). Г. Пыпинъ не только не пользуется однако этимъ изданіемъ, равно какъ и всеми предыдущими изложеніями плановъ Сперанскаго, кромѣ даннаго Тургеневымъ, но и оставляетъ своего читателя въ полномъ невѣдѣніи относительно самаго факта ихъ существованія. Излишне доказывать, конечно, что такой характеръ новаго изданія „Историческихъ очерковъ“ сильно умаляетъ ихъ значеніе въ современной литературѣ.

В. Мякотинъ.

СУДЕБНАЯ И СУДЕБНО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАКТИКА

1. Департаментъ Пр. Сената.

(Право земель на полосы земли, оставшіяся свободными отъ упраздненія или суженія большой дороги).

Велѣдствіе возбужденнаго Нижегород. отдѣломъ Высоч. утв. русскаго общества охраненія народнаго здравія ходатайства предъ Балахнинскою уѣздною управою объ оказаніи содѣвія въ отвѣдъ принадлежащей земству въ с. Гордѣвкѣ земли подъ застройку и эксплуатацію гигиеническихъ жилищъ для рабочихъ Балахн. у. земск. собраніе уполномочило управу уступать резервы отъ шоссе и отъ почтоваго стараго тракта подъ постройку жилищъ для рабочихъ, на условіяхъ, указанныхъ въ постановленіи земскаго собранія. Постановленіе это, переданное Нижегород. губернаторомъ на разсмотрѣніе губ. по з. и г. дѣл. присутствія послѣднимъ было отмѣнено на томъ основаніи, что, по разъясненію Пр. Сената, предоставленіе земскимъ учрежденіямъ права на распоряженіе земельными полосами, остающимися свободными по случаю упраздненія или суженія большихъ дорогъ, не оправдывается дѣйствующими узаконеніями, и что, велѣдствіе сего, помянутыя земельныя полосы не могутъ быть сдаваемы, впредь до разрѣшенія въ установленномъ порядкѣ вопроса о правѣ собственности на нихъ, въ аренду и вообще таковыя должны оставаться безъ назначенія къ какому либо употребленію. На это постановленіе губ. присутствія, Бал. у. управа принесла Пр. Сенату жалобу, въ которой объясняетъ, что оно не отвѣчаетъ указанному имъ разъясненію Сената, такъ какъ Пр. Сенатъ разрѣшилъ вопросъ о полосахъ земли, оставшіяся свободными отъ упраздненія или суженія большихъ дорогъ, въ настоящемъ же случаѣ шоссе и почтовая дорога, на резервахъ коихъ предполагается разрѣшить устройство гигиеническихъ жилищъ для рабочихъ, не упразднены и не сокращаются въ ширинѣ, и занимаемая ими полоса земли принадлежитъ земству, а не какому либо другому собственнику.

Пр. Сенатъ нашелъ, что, по смыслу статей 432, 434 и 435 т. X ч. I св. зак. и ст. 523 уст. п.т. сообщ., изд. 1857 г., неоднократно разъясненному Правительствующимъ Сенатомъ, земли подъ дорогами какъ казенными, такъ и земскими, если онѣ не были въ свое время отчуждены установленнымъ порядкомъ, остаются собственностью владѣльцевъ имѣній, чрезъ кои дороги пролегаютъ, съ ограниченіемъ лишь ихъ права собственности правомъ участія общаго (ст. 433 т. X ч. I св. зак.), заключающимся въ правѣ всѣхъ безъ изъятія проходить и проважать по этимъ дорогамъ (ст. 523 уст. п.т. сообщ., изд. 1857 г.). Исходя изъ этого основнаго положенія, Пр. Сенатъ въ рѣшеніи по гр. касс. деп. за 1882 г. № 90 не призналъ за земствомъ права

извлекать выгоды изъ земли подъ дорогой въ тѣхъ мѣстахъ, которыя прилегали къ имѣнію частнаго землевладѣльца, полагая, что такое право было бы равносильно нарушенію права собственности этого лица на подорожную землю. Въ другомъ рѣшеніи (1889 г. № 6) Пр. Сенатъ на томъ же основаніи призналъ за земствомъ право возводить вдоль дороги постройки только въ томъ случаѣ, если эти послѣднія необходимы для нуждъ сообщенія по дорогамъ, но не съ цѣлью получения отъ таковыхъ построекъ прибыли. Руководствуясь изложенными разъясненіями, Пр. Сенатъ находитъ, что и въ разсматриваемомъ случаѣ Вал. земство не имѣло права распоряжаться землей подъ переданнымъ въ его завѣдываніе участкомъ Нижегород. шоссе и вообще извлекать изъ этой земли какія либо для себя выгоды, а потому, признавая постановленіе Нижегород. по з. и г. дѣламъ присутствія, коимъ упомянутое распоряженіе Вал. земства признано неправильнымъ, — подлежащимъ оставленію въ силѣ, опредѣляетъ жалобу оставить безъ послѣдствій.

(Указъ 2 августа 1900 г. за № 8034.)

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ

Подписчику № 303.

Какимъ порядкомъ можетъ быть произведено раздѣленіе надѣловъ двухъ сельскихъ обществъ, надѣленныхъ каждое по особой дачной, но всегда владѣвшихъ обоими надѣлами совместно на общинномъ правѣ?

Конечный результатъ можетъ быть достигнутъ проще всего отдѣленіемъ надѣла одного (заинтересованнаго) общества отъ земель своего бывшаго помѣщика, причемъ и получится обособленіе этого надѣла отъ тѣхъ смежныхъ владѣній. Отдѣленіе это производится различнымъ порядкомъ, въ зависимости отъ того, во первыхъ, было ли произведено отдѣленіе крестьянскаго надѣла отъ помѣщичьей земли, на основаніи ст. 112 полож. вык. и правилъ 27 іюня 1861 г. о порядкѣ межевыхъ дѣйствій при разверстаніи угодій (приложеніе къ ст. 71 (примѣч.) прав. поряд. привед. въ дѣйств. полож. крест., по продол. 1863 г.), и, во вторыхъ, отъ того, — расположенъ надѣлъ въ одной генеральной дачѣ неразмежеванной или въ одной дачѣ спеціальнаго межеванія или въ разныхъ такихъ же дачахъ. Если отдѣленіе крестьянскихъ и помѣщичьихъ угодій было произведено, то слѣдовательно, имѣются выкопировка и геодезическое описаніе надѣловъ (ст. 1 и 4 правилъ 27 іюня 1861 г.), тогда прекращеніе общаго владѣнія обоими надѣлами можетъ быть достигнуто возстановленіемъ границы, проведенной при отдѣленіи крестьянскихъ угодій отъ помѣщичьей земли, но если при этомъ возникнутъ споры, то они подлежатъ вѣдѣнію суда (ст. 21 правилъ о производствѣ дѣлъ по возобновленію ме-

жевыхъ знаковъ; собраніе узаконеній 1899 г. ст. 863). Если отдѣленія крестьянскаго надѣла отъ помѣщичьей земли произведено не было, то крестьянскій надѣлъ, не имѣя ни проведенныхъ въ натурѣ границъ, ни выкопировки плана, ни геодезическаго описанія, никакой дачи изъ себя не представляетъ, а потому таковая можетъ быть обособлена отъ другихъ, и тѣмъ прекращено общее владѣніе обоими надѣлами, однимъ изъ нижеслѣдующихъ способовъ: 1) производствомъ отдѣленія надѣла отъ помѣщичьей земли, что возможно и нынѣ (примѣчаніе 2-е къ ст. 3 правилъ 27 іюня 1861 г.), но при этомъ необходимо имѣть въ виду, что указаніе этого послѣдняго закона на правила разверстанія или разграниченія угодій имѣетъ мѣсто лишь до прекращенія обязательныхъ отношеній крестьянъ и то лишь тогда, когда крестьянскія и помѣщичьи угодья состоятъ или въ общемъ или въ чрезполосномъ владѣніи (ст. 66 мѣстн. полож. великоросс.), въ противномъ же случаѣ примѣняется указанная въ томъ примѣчаніи 2-мъ ст. 112-я полож. вык., (упомянутая въ ней особыя правила не изданы и нынѣ) т. е. полюбовное размежеваніе, но и она примѣнима лишь тогда, если генеральная дача еще не была первоначально размежевана, въ противномъ случаѣ, т. е. если надѣлъ отведенъ изъ дачи спеціально вымежеванной, согласно рѣшенію гражд. кассац. д-та Прав. Сен. 1883 г. № 121, (подтвержденному рѣшеніемъ 1891 г. № 1) должна быть составлена полюбовная сказка между крестьянами и помѣщикомъ, согласно ст. 617 т. X, ч. 2) зак. меж., изд. 1893 г. при исполненіи сказки въ натурѣ черезъ уѣзднаго землемѣра (ст. 600 и слѣд. зак. меж.), и произойдетъ раздѣленіе состоящихъ въ общемъ владѣніи надѣловъ, если же полюбовная сказка не состоится т. е. произойдетъ споръ, то раздѣлъ крестьянъ и помѣщика долженъ быть достигнутъ путемъ вотчиннаго (а не судебно-межеваго) иска крестьянъ къ помѣщику о признаніи права собственности на извѣстное количество земли и о выдѣлѣ ея въ особый участокъ. При исполненіи постановленнаго въ этомъ смыслѣ рѣшенія въ натурѣ и получится раздѣленіе надѣловъ.

2) Если каждый надѣлъ находится въ особой дачѣ, генеральной или спеціальной, и изъ уставной грамоты видно (п. 7-й ст. 33 правилъ 27 іюня 1861 г.), что границей надѣла должна служить межа этой дачи, то раздѣленіе надѣловъ можетъ быть достигнуто возстановленіемъ межи въ натурѣ, согласно вышеупомянутымъ правиламъ 1899 года.

3) Если оба надѣла расположены въ одной дачѣ, то примѣняется сказанное въ п. 1-мъ, а если оба надѣла входятъ въ обѣ дачи, то по каждой изъ нихъ должно быть возбуждено особое производство.

4) Въ случаѣ недостиженія полюбовнаго соглашенія о раздѣлѣ дачи можетъ быть возбуждено судебно-межевое разбирательство, но только по генеральной дачѣ общаго или чрезполоснаго владѣнія (ст. 933 зак. меж. и рѣш. гражд. кассац. д-та 1875 г. № 18); въ противномъ же случаѣ примѣняется сказанное въ п. 1-мъ.

При этомъ № годов. подписч. разсыл. 1 листъ рѣшен. упол. кассац. департ. Правит. Сената за 1900 г.

Г.-Гробинск. м. с. 172 ст. у.; Дмитріева Московск. ст. м. с. 60 ст. у.; Басина Московск. с. п. 1171 ст. ул.; Сегала Р.-Вольмарск. м. с. 177 ст. у.; Клявѣнка и Виргеля М.-Ваусск. м. с. 172 ст. у.; Глинченкова У.-Медвѣдацк. м. с. 169 ст. у.; Михельсонъ Спб. ст. м. с. 170 ст. у.; Васильева Московск. ст. м. с. 172 ст. у.; Рибуша и Турована Рѣжницк. м. с. 111 ст. у.; Прокофьева Московск. ст. м. с. 169 ст. у.; Морозовой Спб. у. м. с. 169 ст. у.; Трифонова Спб. у. м. с. 123 ст. у.; Срулева Р.-на-Дону м. с. 135 ст. у.; Сидоровича Спб. ст. м. с. 142 ст. у.; Шаласа Таганрогск. м. с. 142 ст. у.; Ломакина Нижегородск. о. с. 1647 ст. ул.; Азаудцаго М.-Ваусск. м. с. 173 ст. у.; Шидло Варшавск. гор. м. с. 29 ст. у.; Таммъ за себя и за своего сына Тамма П.-Феллинск. м. с. кража; Попова Черкасск. м. с. 142 ст. у.; Суплера В.-Вейсштейнск. м. с. 169 ст. у.; Гольдингенскаго уѣзда. начальника В.-Гольдингенск. м. с. по обв. дирекціи Мятавскаго Келлерскаго благотв. общ. по 29 ст. у.; Султанъ-Гирей Екатеринодарск. м. с. 29 ст. у.; Грошева Спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Одицова Р.-на-Дону м. с. 180 ст. у.; Помалчева Московск. ст. м. с. 132 ст. у.; Успенскаго Московск. ст. м. с. 131 ст. у.

На 20 октября, по 4 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: упр. гос. имущ. В.-Гольдингенск. м. с. по обв. Класа и др.; упр. госуд. имущ. В.-Гольдингенск. м. с. по обв. Гольдберга и др.; упр. гос. имущ. Курек. о. с. по обв. Алябьева; упр. гос. имущ. Житомирск. м. с. по обв. Трехлѣбова и др.; уполномоч. Кубанск. обл. правл. Майкопск. м. с. по обв. Чуйкинских; Горобца и др. Звенигородск. м. с.; Мурашевскаго Житомирск. м. с.; упр. гос. имущ. Дубенск. м. с. по обв. Пекарскаго; Григорьевыхъ Горекц. м. с. Косинскихъ Вѣльск. м. с.; Кузнецова Двинск. м. с. по обв. Иастора и др.; Кучовскаго Гродненск. м. с. — всё по обв. въ наруш. лѣн. уст.; Врубеля и Оренштейна Варшавск. с. п. 1641 ст. ул.; Вакрадзе Тифлисск. с. п. 1642 ст. ул.; Таргонскаго Люблинск. 1 окр. м. с. кража; Котовскаго Ломжин. 2 окр. м. с. по обв. Краевского и др. по 151 ст. у.; Маетыко Виленск. с. п. 1483 ст. ул.; Мензона Тифлисск. с. п. 565 ст. ул.; Цинзера Петроковск. 3 окр. м. с. по обв. Шадковской по 136 ст. у.; Зуева Иркутск. с. п. 373 ст. ул.; Привеса Петроковск. 1 окр. м. с. по обв. Курнатовскаго и др. въ кражѣ; Фридмана Сувалск. 1 окр. м. с. оскорбленіе дѣйствіемъ; Трушина Московск. с. п. 1468 ст. ул.; Мусьницкаго Варшавск. 1 окр. м. с. по обв. Церкала въ присвоеніи; Борнштейна Петроковск. 3 окр. м. с. 135 ст. у.; Глинскаго Сувалск. 1 окр. м. с. оскорбленіе дѣйствіемъ; Трайнина Варшавск. гор. м. с. по обв. Зисерсона въ присвоеніи; Лютекевича Кіевск. с. п. 354 ст. ул.; Войникова Кіевск. с. п. 344 ст. ул.; Гуфнагеля Варшавск. гор. м. с. по обв. Энгельшеръ въ кражѣ; Зильбернагеля Варшавск. с. п. 1692 ст. ул.; Зелинскаго Радомск. 1 окр. м. с. 177 ст. у.; Чернышева Казанск. с. п. 354 ст. ул.; Полянскаго Варшавск. с. п. 172 ст. у.; Вера Сѣдлецк. 1 окр. м. с. 115 ст. у.; Добрынецкаго Варшавск. гор. м. с. по обв./Скверчинскаго въ кражѣ; Клепацкаго Екатеринодарск. м. с. по обв. Михайлова въ кражѣ; Гаде Кѣлецк. 1 окр. м. с. по обв. Ивана Шитта по 142 ст. у.; Фольберга Моск. с. п. 287 ст. ул.; Маругини и Ситникова Харьк. с. п. 1594 ст. ул.; Хоржевскаго Шлоцк. 2 окр. м. с. на обв. Надровскаго въ клеветѣ; Алферова Владикавказск. м. с. кража; Рембелинскаго Варшавск. 2 окр. м. с. по обв. Миколайчика и др. въ кражѣ; Майковскаго Петрок. 3 окр. м. с. 136 ст. у.; Мольскаго и др. Варшав. 1 окр. м. с. кража; Щерба Иркутск. с. п. 1485 ст. ул.; Тупака Варшав. с. п. 1483 ст. ул.; Фогельгарна Люблинск. 1 окр. м. с. 512 ст. ул.; Арженковскаго и Рожновскаго Кіев. с. п. 182 ст. ул.; Матусевича Варшавск. 1 окр. м. с. клеветы; Арбисфельда Люблинск. 2 окр. м. с. украв. краден.; Богаткой Кѣлецк. 2 окр. м. с. клевета; Хижняченко Кіевск. с. п. 1485 ст. ул.; Чарняка Калишск. 2 окр. м. с. клевета; Цюмпалы Варшавск. 2 окр. м. с. 136 ст. у.; Рудзкой Петроковск. 3 окр. с. м. 180 ст. у.; Суелова Харьковский. с. п. 989 ст. ул.

Протесты: тов. прок. на Тифлисск. с. п. по обв. Саркисова покуш. на убійство; тов. прок. на Казанск. с. п. по обв. Лядовыхъ по 372 ст. ул.; тов. прок. на Калишск. 1

окр. м. с. по обв. Полящика и др. по 177 ст. у.; тов. прок. на Казанск. с. п. по обв. Романова по 3 ч. 196 ст. ул.
Дѣла о возобновленіи: о Поповой; о Филипповѣ; о Щербаконѣ; о Семеновѣ; о Вяломѣ; о Конотопчикѣ.

На 18 октября, по Гр. Касс. Деп.

Палатскія: упр. казен. ж. д. съ Калугинимъ, Кушелемъ, Ивановымъ, Озеровой, Яковлевыми, Малыхиними, Странухинимъ.

Създовыя: упр. казен. ж. д. съ Кривонозовымъ, Рижскимъ коммерч. банкомъ, Эдельштейномъ, Михелесомъ, Орловымъ; общ. Рязан.-Уральск. ж. д. съ Галатою; Житкова съ общ. Моск.-Ярослав.-Вологод. ж. д.; Туманскаго, Галла съ упр. казен. ж. д.

На 18 октября, по 1 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Леписка съ Уставымъ; Остратъ съ Мейеромъ; Недритъ о разд. наслѣдства Жагаръ; конк. упр. по дѣл. Котова; Аугуста съ Галдусъ; Менгеля съ Рижской гор. управой; Мхитарьянцевъ о несост.; Вирули о претензіи Русецкой къ несост. мужу ея.

Създовыя: Удера и др. съ Кееслемъ и др.; Менгеля и др. съ Крачнинимъ; Грауде съ Грауде и др.; Кеппа съ Кузникомъ; Файмана съ Кавидель и др.; Червинскаго; Пуделя съ Викенсомъ; Назара съ Кангаръ и др.; Кириманъ съ Каусомъ; Гробинъ съ Страумаломъ; Миллера; кн. Ливена съ Страздингомъ; Вотиверскаго вол. общ. съ Суммеромъ; Вальдмана съ Богговутомъ; бар. Стакеальберга; Прикула съ Рунгисомъ; Гумеля съ Осисомъ; торг. дом. Либавское тов. жел. промышленности „Плутонъ“; Витаса и Вапперъ съ Витасомъ; Магновскаго съ Гайле; бар. Корфа; Турмана съ Метусомъ и др.; Кятея и Новикова съ Знакомановымъ; Прокопьева; Лермицъ; Туберга съ Германтомъ; Розенгартена съ Гиршовичъ; Кійсара съ Рингенскимъ церковнымъ попечительствомъ; Милліона; Приса; Петерсона; Крейндберга.

На 19 октября, по 2 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Ивановой съ Духовскими и др.; Трегубовыхъ; общ. кр. д. Селище съ Чаплинымъ; Вочаровой съ Либерманъ; Логинова съ Глѣбовымъ; Лешенковыхъ.

Създовыя: Куца съ Довгаликовой; Козловскихъ съ Кривошеиной; Веккера съ Нейдельманомъ; Богданова съ Грушецкими; Позній съ Вѣловымъ; Махорина съ Молочковымъ и др.; Тищенко съ Вѣлокенко; Мелехова съ Костюковскимъ; Куртовича съ Поповымъ и др.; Аланина; Гольдштейна съ ижнорусскимъ промысл. банкомъ; Крота съ Котовичемъ и др.; Кеневича и др. съ Арпабеемъ; Волотнаго съ Шарошкинымъ; Липкиндъ съ Колмаковымъ; Пиндберга съ Коханскимъ 2 дѣла; Жемеркиной съ Бальцевцевой; Меерсона съ Дрееромъ; Каминскаго съ Парнесомъ; общ. кр. с. Кочерово съ Родянко; Вѣлошицкой съ Прокопенко-Чоповскимъ; Гаскѣ съ Лавриненко; Савранскаго съ общ. станицы Полтавскаго; Пронина съ Прохоренко; Шилько съ Вышинской; Черняка съ Дрикеромъ; Трофимова съ Яковлевымъ; Хмуровой съ Лозинскимъ 2 дѣла.

На 20 октября, по 3 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Казадѣвыхъ съ Киселевымъ; Дурилинныхъ съ общ. кр. д. Буки и др.; Глотова съ Улановымъ; Браверманъ съ Воймъ, Фиштейномъ и др.; Шаковского съ Мокинымъ; Кишиневской гор. упр. съ Садимхановымъ; Варковой съ общ. кр. д. Матѣвски; Крестьянскаго поземельн. банка съ Хорошуновымъ; Медвѣдева съ банкир. конт. А. Веловичъ и К^о; упр. имѣн. загранич. монастырей въ Бессараби съ Кикомъ, Аврамовой; Влезовой съ Одолянскимъ; Выховскихъ съ Калашниковымъ; Абакановича; Римско-Католической духовной коллегіи съ гр. де-Шуазель, Стецкими и др.; общ. кр. с. Успенскаго съ общ. с. Троицкаго.

Създовыя: Гликмана съ Кутоскимъ; Недуховскаго съ Федосевой и др.; Акатныхъ съ Акатновымъ; Салея съ Синкевичами; Босаяцкой съ Ленчевскимъ; Голохвостовъ съ Котовскими; Аверьяновыхъ и др. съ Тушкинымъ и др.; Кочаровскаго и др. съ тов. Красиловскаго сахарнаго завода; Калиты

съ Вѣлакомъ; Филинока съ Ваврисукомъ; Вокера съ Михайловымъ; Альбова съ Стекланниковымъ; Гольганова съ Веригардомъ; Исторовскихъ и др. съ Клинскимъ; Діамандиди и др. съ Терешенко; Соболевскаго съ Сказкевичемъ; Присяжниковой съ Трёмбовецкимъ; Тимошенко съ общ. кр. Коротковичъ; Донченкова съ Донченковымъ; Дмитриевыхъ и др. съ Боденъ; Каплунъ съ Тихоновымъ; Купевичъ съ Ромейками; Варканса съ Вуткусомъ; Алешкера съ Попретинскимъ; Кумова съ общ. Усть-Медвѣдичкой станицы; Маевской съ Врукъ; Шварца съ Розенбергами; Вассерманъ съ Ганелиномъ.

На 20 октября, по 4 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Фальмана съ Варш. казеп. палатою; Цигельберга и Шикера съ Маргенштерномъ; Синебрюхова съ Поляковымъ; Столяровой съ Саратовск. гор. упр.; Печениса съ Швеллинымъ; Пермск. гор. общ. съ Шавкуновымъ и др.; Кноте съ Юркевичемъ и др.; Санъ-Галли съ Якушенко.

Създовця: Коцяка съ Мечковской и Вноровскимъ; Пенскаго съ Жуковымъ; Якубовскаго съ Варшав. губ. правл.; Мотыки съ Мазура; Вятръ съ Купершмидтомъ; Шнайдермана съ комм. Вѣлскаго уѣзда; Клевъ; Сосинскихъ; Вечорека; Гросфельдъ съ Барковскимъ; наслѣдниковъ: Грабовской, Левичика, Ковальскаго, Петровича, Садовскаго, Садурскаго, Станекъ, Гржибовскаго, Пудельковичей, Витчока, Луца, Дзиковецъ, Фидыкъ, Купируса, Юдаса; Росс. страх. общ. съ фирм. Шварумаъ и Дершъ; Эрлиха съ Миллеръ; Пржегонскаго съ Глипенштейномъ 2 дѣла; Камедульскаго съ Камедульскимъ и др.; Шора съ наслѣдн. Стеленюковскаго; Смарчскаго и др. съ Кеникебергомъ; Вельдмана съ Котекомъ; Акотена съ Маріампольскимъ коммис.; Януша съ Янушанами; Луцкаго съ Лудкимъ; Капана съ Купфервассеромъ; Вильскихъ съ Янушемъ и др.; Кулевскаго съ Висневскимъ; Гутовскихъ; Чижъ; Борыско.

Движеніе по Государственной службѣ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

10 октября 1900 года № 74:

По вѣдомству министерства юстиціи.

Назначаются: ст. канд. на должн. по с. вѣд. при моск. с. п., к. а. Тверской—тов. пр. каш. о. с.; поп. зап. слоб. учебн. о., т. с. Лаврентьевъ, том. губ., д. с. с. кн. Вяземскій, орд. проф. Имп. томск. ун.; д. с. с. Великій, и с. с. Каченко, дир. том. Алексѣев. реальн. уч., д. с. с. Тюменцевъ, том. вице-губ., н. с. графъ Муравьевъ, зав. земледустр. Алтайск. окр. вѣд. Каб. Его Имп. Вел., т. с. Ульрихъ, мед. нисп. того же окр., с. с. Недзведкій, упр. том. отд. госуд. б., с. с. Пудовиковъ, экстраордн. проф. Имп. том. универ.: с. с. Буржинскій и Сапожниковъ и докт. мед. Поповъ, испр. д. экстраордн. проф. того же ун.: Сабининъ и Малиновскій, пред. педагогич. с. том. Маріин. жен. гим., с. с. Германовъ, губ. инж. стронт. отд. том. губ. упр., с. с. фонъ-Шулманъ, сов. того же губ. упр.; ст., н. с. бар. Врунновъ и к. а. Еремѣевъ, крестьян. нач. Том. губ. 1 уч. Том. у., к. а. Райскій, 1 уч. Маріин. у., к. а. Штирель, 1 уч. Бійск. у., т. с. Пучковский и 3 уч. Змѣиногор. у., к. рег. Лосскій, бійскій гор. вр., к. с. Чеховъ, маріин. о. вр., к. с. Смирновъ, том. уч. вр. Тимофѣевъ, вр. том. Маріин. жен. гим. и том. дух. сем. Макушинъ, штат. смотр. уч. каин. о., к. а. Аргуновъ, прич. къ мин. п. с., с. с. Алексѣевъ, с. с. Наумовъ, к. с. Становъ, канд. юр. н. Звѣревъ, вр. Троповъ, двор. Тугуринъ, от. к. с. Оржешко и г. с. Еврениновъ и куп.: Волковъ, Горюховъ и Праняшниковъ — поч. м. с. о. том. окр. с. на тек., съ 1 июля 1900 г., 3-лѣтіе, съ ост. изъ нихъ: первыхъ 27 въ зан. ими должн., а Алексѣева прич. къ означ. мин.

Увольняется отъ должн., м. с. 9 уч. о. чит. о. с., т. с. Чанасъ, по случ. прич. его къ м.

Увольняются отъ сл.: согл. прош., тов. прок. каш. окр. е. т. с. кн. Кудунчаковъ; согл. прош., по бол.: уч. м. гомельск. о., с. с. Гребневъ и мир. с. кутанс. гор. отд., к. с. Асрибековъ, оба съ мунд., зан. ими должн. присв.

По межевому управленію.

Назначаются: ст. восп. и стар. преп. Константин. меж. инст., меж. инж., д. с. с. Рашковъ—инсп. того же ин. и клас. воспит. означ. инст., меж. инж. к. с. Веселовскій—ст. восп. сего инст.

23 сентября 1900 года, № 39:

По вѣдомству министерства юстиціи.

Назначаются: прич. къ м. ю.: к. а. Николаевъ — мл. дѣлопр., н. с. Чугавель—регистр. и к. а. Бобровъ—пом. дѣлопр. X кл. 1 деп. м. ю., изъ нихъ: первый — съ 16, а послѣдніе двое—съ 4 мая 1900 г.

Причисляются: къ м.: к. а. Семеновскій—съ отк. къ испр. должн. с. с. 1 уч. Мур. у., о. о. того же о. с., с. владимір. о. с., т. с. Смирновъ—съ отк. къ испр. д. с. сл. 2 уч. Судогод. у. о. владимір. о. с., мл. дѣлопр. гл. тюр. упр., к. а. Гревсъ—съ 16 августа 1900 г., съ увольн. отъ зан. должн., согл. прош.

Умершіе: исключ. изъ сп.: прич. къ м. ю., къ испр. должн. с. сл.: гор. Ярославля, с. с. Островскій — съ 18 авг. и 2 уч. Измалльск. у., о. кишинев. о. с., к. а. Михалевичъ съ 28 июля 1900 г.

Увольняется отъ д., согл. прош.: гм. с. Ш. о. Серпецкаго, I о. Плод. г., Викентій де-Тунъ.

По главному тюремному управленію.

Опредѣляется въ сл. сынъ свящ. Спб. перес. т. Корыстинъ—канд. служ. 2 разр.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЫШЛИ НОВЫЯ КНИГИ:

„ОБЩІЙ УСТАВЪ РОССІЙСКИХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ“

(683 ст. X т. ч. I) и „Правила о пособіяхъ, разъясненія Правительствующаго Сената“. Особенность книги составл. разъясненія, почерпнутыя изъ практики Отдѣленій Сената, весьма цѣнной и богатой. Сост. Ст. Пом. Оберъ-Секретаря Сената К. Ф. ШТЮРЦБАГЕ. 3 р.

„Справочный СЛОВАРЬ“ орфографическій, этимологическій и толковый, Русскаго Литературнаго языка“ А. Н. ЧУДИНОВА, состоитъ изъ 70 листовъ. 6 руб.

„КРАТКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ ЗНАНІЙ“

въ примѣненіи къ дому, семьѣ и школѣ. Андреевъ. 2 т. 1 р. 50 к.

Складъ типогр. Исихора Гольдберга, Спб. и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.